

ГОТМ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ВРАТА ТЬМЫ

ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

Вячеслав Васильев

ГоТМ. Книга третья. Врата тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Васильев В.

ГоТМ. Книга третья. Врата тьмы / В. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В третьей части книги рассказывается история событий, предшествующих появлению в секторе-музее Алекса с Кэт и пилотов ВКС. Оказывается, их группа была не единственная, желающая добраться до центра загадочного сектора зеро. Тонко распланированная аналитиками ВКС операция по эвакуации проекта «карающая десница», даёт сбой. Множество непредвиденных факторов сходятся в одном месте, нарушая разработанную схему. Новые герои, за которых стоит переживать, отдают свои жизни за слабый шанс на дальнейшее существование человечества, как вида. Но никто из них не мог предвидеть произошедших с ними событий. Когда вокруг бушует пламя надвигающейся войны, не только человек готов воевать за Землю. Что же на самом деле произошло в ГоТМе? Об этом вы узнаете, прочитав книгу до конца.

Глава 1.

5 февраля 2115 года. 9.33 до полудня по единому времени орбитальной станции «Спейсград».

Из глубины космоса соткались три громадных корабля, не менее ста километров в длину и тридцати в ширину, отливающих чернильной бездной и кровавыми всполохами солнца на освещённых сторонах. Ощетинившиеся бортовыми орудиями громадины не оставляли никаких сомнений в ближайшей участи планеты: быть погребённой под многочисленными обломками разрушенных городов. По всем каналам военной связи разнеслось предупреждение о вторжении. Всем группам пилотов пришёл приказ срочно приступить к выполнению военной задачи, высланной отдельно каждому звену истребителей. В их приказе значилось не допустить проникновение противника на Землю, сделав для этого всё возможное и невозможное.

– Ну, вот и всё! – произнёс генерал Артур Грейс с какой-то радостной обречённостью в голосе. – На этот раз никто не собирается грозить нам пальчиком, нас попросту прихлопнут. Всю планету целиком, как назойливое насекомое.

– Нужно хоть что-то сделать! – раздался встревоженный голос полковника. – Мы не можем сидеть и безучастно ждать уничтожения!

– Срочно отыщите лучшее звено лётчиков. Пусть отправляются к центру управления главной лаборатории – объекту зеро. Господину Зерго был отправлен приказ срочно проследовать к проекту «Карающая десница», он должен помочь эвакуировать прототип с территории континента, слишком большой риск его обнаружения. Чёрт! Если бы совет дал нам хотя бы месяц на подготовку... – Генерал запустил руку в ёжик коротко стриженных жёстких волос. – Чёрт! Никто никогда не слушает учёных. А в результате мы получили это! – он махнул рукой в сторону трип-проекции околоземного пространства, где в режиме реального времени собиралась вся оперативная информация, отображающая слабые попытки Землян не дать врагу уничтожить единственное место обитания человечества. – Зажравшиеся людишки вызвали ад с доставкой на дом.

Не нужно было быть экспертом по чтению оперативных карт, чтобы понять, что отражение атаки является чистой условностью. Истребителей пришельцев было в сотню раз больше, чем всех кораблей Земли вместе взятых, созданных за последние пятьдесят лет. Передовые форпосты были смяты в считанные минуты, орбитальная станция разлетелась по космосу в разные стороны мелким крошечком от одного единственного залпа корабля-матки. И теперь инопланетные колоссы занимали свои позиции, собираясь провести тотальную зачистку поверхности планеты от назойливых обнаглевших людишек, посмевших сунуть свои любопытные носы в неполюженное место.

– Звено уже в пути, господин генерал. – Отчитался подчинённый офицер. – Какие будут дальнейшие приказания? – он уставился немигающими преданными глазами на генерала, показывая всем своим видом готовность лететь к солнцу, чтобы с помощью своей струи погасить его свечение навсегда.

– Никаких. – Ответил генерал. – Хотя нет. Отправьте команду «Альфа-1» к объекту зеро. – Потом добавил, чуть подумав. – Дважды продублируйте спецгруппу. Подготовьте ещё две команды из спецов группы «Призрак» и отправьте туда же. Только не говорите им про конкурентов, пусть думают, что их группа единственная. И, полковник!

– Да, сэр? – тут же отозвался адъютант.

– Свяжитесь со всеми нашими агентами в ГотМе, пусть поднимают свои задницы и направляются в ту же сторону. Надеюсь, синтетика в этот раз окажется на нашей стороне. – Проговорил он задумчиво. – Пусть одна из групп как бы случайно наткнётся на их сектор. Мы не можем допустить того, чтобы проект попал не в те руки или, не дай Господи, к пришельцам. Хотя, уже какая разница? Мы вот-вот окажемся в каменном веке со всеми вытекающими

последствиями. – Генерал хрустнул костяшками пальцев. – Доложите последнюю информацию.

– Штаб управления ВКС уничтожен, пришельцы принялись за разрушение стартовых площадок, складов и военных баз. Большая часть атакующих наносит удары по городам. Наши потери исчисляются тысячами военных судов в минуту, но мы ничего не можем поделать. Большинство спутников связи вышло из строя, но мы пока, по счастливой случайности, можем обмениваться пакетами данных с нашими пилотами в зоне боевых действий и некоторыми уцелевшими частями сухопутных войск.

– Этого и стоило ожидать. – Произнёс мрачно генерал. – Ещё что-нибудь?

– Да. – Подтвердил полковник. – Два часа назад с одного из кораблей маток стартовал корабль, отличающийся своей конструкцией от виденных нами ранее.

– От виденных ранее? Да мы их видим всего во второй раз и тот – последний! – усмехнулся генерал. – Когда вы собирались мне об этом доложить? – рявкнул он так сильно, что зазвенела стеклофарфоровая посуда, расставленная здесь же, чтобы не отвлекаться на походы в общий пищеблок.

– Извините, господин генерал, но мы хотели для начала выяснить его конечный пункт назначения. – Отрапортовал полковник, вытягиваясь в струну.

– И куда он направился? – спросил Грейс с интересом.

– ГоТМ, сэр! – ответил полковник, замирая от страха на месте.

– Вы что, все – идиоты? – спросил генерал ледяным голосом, не предвещавшим ничего хорошего ни полковнику, ни всей аналитической бригаде, посчитавшей эту информацию несущественной. – Куда он направился, я вас спрашиваю? – прошипел он.

– Предположительно, центральная часть континента. – Промямлил адъютант, борясь с предательской слабостью в ногах и желанием тут же броситься прочь из кабинета.

– Проследить! Докладывать каждые пять минут. Всем группам ускорить процесс доставки. Если мы потеряем наши секреты, нам уже никогда не выбраться с этой чёртовой планеты, которая навечно останется нашим расовым склепом! Марш отсюда! – проговорил он устало.

Адъютанта сдуло с места, и он как можно быстрее постарался покинуть офис генерала, чтобы дать ему возможность перегореть в одиночестве. Подземный бункер, в котором находился главный наблюдательный аналитический центр ВКС, находился в Уральских горах, некогда принадлежавших России – одной из крупнейших стран планеты. Вырытые многокилометровые тоннели со своей инфраструктурой, были полностью автономны. Кроме этого, здесь находилась часть стратегического запаса на случай войны. После объединения правительств территориальные границы государств рухнули, потому что на горизонте замаячил гипотетический противник внеземного происхождения. И только объединившись можно было попытаться отстоять своё право на расселение и жизнь в космосе. Но и эта мера не помогла. Чёртовы политики и здесь превратили управление государством-планетой в одну большую подковёрную борьбу друг с другом, пытаясь своим авторитетом утопить как можно больше несогласных оппонентов в грязи и собственном дерьме.

«Вот и доигрались!» – мрачно подумал Артур. – «И правильно! Туда им всем дорога! Чёртовы придурки в галстуках!»

Хотя генерал сомневался, что все политики попадут под удар инопланетного вторжения. Да и какого вторжения? Вот когда приземляются на планету, ловят аборигенов или отстреливают – это вторжение. А, когда разрушают планету, нарушая устоявшуюся веками систему существования вида, это уже не вторжение, а уничтожение. Время от времени среди высшего командного состава сил обороны ходили упорные слухи о том, что некоторые высшие чины правительственной власти после первого посещения Марса исследовательской экспедицией, не на шутку задумались о таком сценарии дальнейших событий и даже предприняли некото-

рые шаги для спасения своих драгоценных жизней. Насколько слухи были верными, приходилось только догадываться, ведь никто и никогда не мог с точностью сказать, что вот этот или какой-то другой политикан на своём собственном космическом корабле занимается перевозкой всех своих драгоценностей или провианта, скажем, на Венеру. Но всё те же непрекращающиеся слухи рассказывали, что большая часть из высших кругов запустила сверхсекретную программу для сохранения человека, как вида, создав на Венере так называемую «Колыбель». Неизвестно для каких целей было выбрано именно это место, но то, что оттуда никто не сможет выбраться без специального снаряжения, было очевидно. Да и глупо как-то, устраивать блок жизнеобеспечения на самой ядовитой планете в Солнечной системе. Поэтому к рассказам о тайных бункерах, вырытых в недрах близлежащих планет, генерал относился с подозрением. Он считал откровенной глупостью тащить за три-девять земель строительную технику, чтобы где-то там, в самой заднице системы строить спасательные бункеры, когда то же самое можно с гораздо большим успехом организовать у себя на планете. После своего назначения на данный пост, он сумел вытребовать для своей службы маленький уголок в тысячу с лишним квадратных метров изолированного помещения в Уральских горах для расположения штаба аналитической службы. Тёмные времена человеческой расы настали, через несколько часов, а может быть даже минут, старому миру придёт кирдык. Что при этом останется в целостности и сохранности, пока ещё сокрыто за завесой времени, но с каждой прожитой минутой становилось ясно, что в целостности не останется ничего. Разве что, этот бункер. Но и на этот счёт у генерала Грейса были огромные сомнения, основанные на наблюдениях за методичной работой истребителей пришельцев.

Через несколько минут в офис влетел встревоженный полковник, прерывая цепочку мыслей генерала, по виду которого было понятно, что он вовсе не собирается поздравлять генерала с неожиданной победой над пришельцами. Артур встретил его мрачным взглядом, внимательно изучая физиономию вломившегося адъютанта, плюнувшего на всякую субординацию.

– Только не говорите мне, что положение стало ещё более хреновое, чем было до этого. – Сказал полковник, опережая его доклад.

– Сэр! – начал говорить взволнованно полковник. – Корабль...

– Что ещё? – спросил тот с раздражением.

– Мы проследили за ним, насколько могли, сэр.

– Ну не тяни ты резину! – воскликнул Грейс. – Говори уже, что там не так с этим кораблём?

– К-корабль пролетел над участком з-зеро, сбросив какую-то капсулу и вернулся к кораблю носителю н-на предельной скорости. – Ответил он запинаясь.

– Вам удалось его сбить?

– Никак нет, сэр. У него мощная защита и сопровождение из сотни истребителей. Несколько звеньев, атаковав его с разных направлений, не смогли добиться поставленной задачи. Они все уничтожены, сэр. – Ответил он негромко.

– Чёртовы шестипалые уроды! – воскликнул генерал. – Что за капсула, удалось выяснить?

– Никак нет, сэр!

– Странно, странно, странно. – Протянул Грейс в задумчивости, почёсывая макушку. – Что с командами эвакуации? Удалось с кем-нибудь связаться?

– Так точно, сэр! – бодро отрапортовал полковник. – Все группы благополучно отправились в ГоТМ, сейчас они прибывают каждая по отдельности в восточный скайпорт. Нам удалось связаться с нашими агентами «Брумом» и «Валькирией», но им нужно время, чтобы добраться до нужного сектора.

– Сколько? – спросил генерал, перебивая затянувшийся доклад.

– Группа «Альфа-1» прибудет на место через пятнадцать минут, объединённая группа «Призраков» прибудет к объекту зеро к трём часам после полудня по поясному времени ГотМа, агенты «Брум» и «Валькирия» – неизвестно.

– Снова придётся ждать... Полковник!

– Да, сэр? – откликнулся тот.

– Назначьте всем группам один общий код опознавания. Не хватало нам, чтобы они сцепились и перестреляли друг с друга при встрече, если таковая случится.

– Да, сэр! – ответил тот, заноса какие-то пометки в свой планшет.

– Обо всех изменения докладывать незамедлительно! – приказал генерал. – И выясните, что за капсулу скинули пришельцы. Приоритетная задача – эвакуация проекта «Карающая десница», второстепенная – капсула, сброшенная этими уродами и консервация всего центрального лабораторного сектора. По возможности доставить капсулу для дальнейшего изучения. Если не выйдет, то образец обшивки и содержимого. На этом всё! – он повелительно махнул рукой, отсылая полковника с поручениями.

– Слушаюсь, сэр! – немедленно отозвался тот, скрываясь за дверью.

Через двадцать минут полковник вернулся вновь. Судя по тому, что его глаза лихорадочно бегали из стороны в сторону, случилось нечто такое, что никак не вписывалось в строгий порядок проведения всех операций. Генерал с минуту молчаливо смотрел на него, пытаясь определить степень плохих новостей, и ему не очень-то хотелось услышать то, что он сейчас расскажет.

– Что произошло? – не выдержал он молчания.

– Сэр. Генерал. – Начал адъютант нерешительно. – Сэр, связь с ГотМом пропала, сэр. Команда «Альфа-1» уничтожена при попытке проникновения в центр управления. Вот последняя запись, полученная нами по прямой связи. – Он провёл манипуляцию с планшетом, и над ним появилась проекция последней части операции, записанная командиром группы.

Картинка передавала изображение внутренностей десантного минимака, специально созданного для групп быстрого реагирования типа «Альфа». Никаких излишков и изысков. Всё внутреннее помещение источало продуманный до мелочей функционал, предназначенный для перевозки бойцов и амуниции до места назначения. Два ряда противоперегрузочных кресел вдоль бортов со специальными захватами для оружия и бойцов, обеспечивали сохранность группы при маневрировании в условиях боя, которые нередко сопровождалась запредельными перегрузками. Узкий проход между ними, достаточный для того, чтобы боец, экипированный в экзоскостюм шестого поколения, мог, не задевая никого, быстро покинуть внутренности десантного отсека. По сравнению с гражданским минимаком, этот был намного длиннее и уже, но превосходил в два раза по маневренности и скорости своих мирных собратьев.

Задний люк с грохотом распахнулся, и команда из девяти бойцов и одного командира покинула утробу транспортного средства, занимая свои места в строго установленном порядке. Показалась дыра в верхнем перекрытии, пробитая чем-то очень мощным. Ровный круг двадцати метров в диаметре с оплавленными краями, будто сюда угодил мощный заряд плазмы. Два разведчика тут же отделились от группы и пригибаясь приблизились к отверстию. Привоздив к поверхности два кольца с помощью специального устройства, пропустили в них верёвки и скрылись в проёме. Несколько секунд стояла гулкая тишина, в которой можно было различить негромкие шаги разведчиков.

– Всё в порядке, кэп! Спускайтесь. – Прозвучал голос в системе связи.

Картинка вздрогнула и приблизила прожжённый проём, показывая темноту внутренностей. Бойцы группы «Альфа» по очереди спустились с крыши на верхний этаж, рассредоточившись внутри помещения. Командир подал сигналы руками, и они короткими перебежками, прикрывая друг друга, начали продвигаться вглубь здания. Добравшись до лестничного марша, внимательно изучили доносящиеся снизу звуки.

– Капрал! – прозвучал голос командира «Альфовцев».

– Да, сэр! – отозвался боец с голографической насечкой на экзокостюме.

– Бери двух своих мартышек и проверьте нижнюю площадку. Два щелчка по готовности. Связью не пользоваться. Неизвестно, что ещё за хрень ждёт нас там, внизу. – Отдал командир приказ еле слышным голосом.

Три фигуры растворились в сумерках лестничного марша. Через несколько секунд послышались два отрывистых звучных щелчка. И картинка начала быстро передвигаться вниз по лестнице. Нижний этаж, погружённый во мрак, был полностью обесточен. Любой уважающий себя проектировщик зданий знает, что в архитектуру строения следует вносить оконные проёмы, дабы улучшить вид снаружи и уменьшить количество энергии, необходимой для его функционирования. Но, поскольку этот объект был сверхсекретным, данное правило здесь было благополучно исключено. Окна заменили на объёмные панели, вмонтированные в стены, чтобы создать иллюзию пространства за «окном», картинку которых можно было менять по собственному усмотрению. А поскольку здание было обесточено, то вполне логичным было то, что внутри него стояла крошечная темнота. Но такой пустяк никак не мог повлиять на боеготовность спецгруппы, так как в систему экзоброни были вмонтированы новейшие «рассеиватели тьмы», позволявшие видеть бойцам в полнейшей черноте.

Картинка сдвинулась за ограждение перил, и взору предстал лестничный марш, уходящий далеко вниз на глубину десяти этажей.

– Твою ж мать! – выругался командир группы. – Нас послали к чёрту в задницу. Думаю, ничего, кроме дерьма мы здесь не найдём. – Командир повернулся к своим подчинённым и повторил капралу прежний приказ.

Так, этаж за этажом, они добрались до нижней площадки, где валялись остатки рухнувшей с высоты кровли. Картинка передвинулась левее, показав вывернутые наизнанку створы бронированных ворот, призванных защищать работников нижнего уровня от проникновения извне.

– Что за хрень могла проделать подобное?! – раздался удивлённый голос одного из бойцов. – Тут толщина не меньше двадцати сантиметров! И это же бронеметалл, а не пластик! Кэп!

– Отставить лишнюю болтовню, Грабовски! Если наложил в экзоброню, так и скажи. Только не нужно поднимать панику, как лишившаяся девственности девушка! Может быть, мне стоит пересмотреть твой рапорт о переводе в «Альфу»? – жёсткий голос командира пресекал дальнейшие рассуждения на тему существования создания, способного с лёгкостью гнуть бронированный металл. – Завали хлебало и смотри в оба!

– Да, кэп! – тут же отозвался боец, взяв себя в руки.

– Идём вперёд. Только, осторожно! – прозвучал голос командира.

Широкий металлический коридор с закруглёнными углами у потолка, местами посверкивающие лампочки, летящие искры с разорванных в лапшу проводов и звук шагов, раздававшихся гулким эхом по длинному коридору.

– Срал я в следующий раз лезть в подобную задницу. – Сказал один из бойцов. – Пусть нанимают для этого шахтёров.

– Заткнись, Брикс! – сказал командир. – У нас вся операция записывается на носитель и сразу передаётся к аналитикам. За подобные слова тебя ожидает наказание в виде десяти ударов шоковой плетью и взыскания с занесением в личное дело твоего трусливого психопортрета. – Предупредил его старший.

– Да срать я хотел на взыскания! – ответил Брикс. – Пусть занесут его себе в задницу, а я на ползание в кротовых норах не подписывался. Что мы тут ищем? Кошечку начальника? – не унимался рядовой.

По лицу генерала было понятно, что ему не доставляет удовольствия упоминание аналитического центра. Но он сдержал собственное негодование, продолжив внимательно вглядываться в проекцию.

– Заткни свой хлебальник, я тебе сказал, пока я в него не вогнал ботинок! – рыкнул вполголоса на него командир.

– А чего это мне сразу? – удивился рядовой. – Как будто я тут один так думаю! – оправдался своим словам Брикс.

– Внимание! Вижу движение! – возвестил капрал по внутренней связи.

– Какого чёрта, Варгус? – шепнул командир по рации. – Я же предупреждал...

Вслед за этим раздался душераздирающий крик человека, от которого кровь в жилах заледенела, а потом резко вскипела, выбрасывая в организм мощнейшую дозу адреналина. Сквозь пелену «рассеивателя» было видно, как нечто приподняло одетого в броню человека в воздух и разорвало на две части, как тряпичную куклу, швырнув половинами тела об стену. Раздались очереди выстрелов восьми тяжёлых пулемётов, но «нечто», не обращая внимания на пули, которые не причиняли ему никакого вреда, стремительно выныривало возле очередного бойца, чтобы разорвать того надвое или просто снести голову в шлеме одним резким движением.

– Назад! Все назад! – запоздало скомандовал командир группы «Альфа-1», от которой осталось только четыре человека, включая его самого.

Картинка быстро понеслась в обратном направлении в сторону разорванного входа, изредка выхватывая из сумерек преследующих ботов нового поколения, создаваемых в секретных лабораториях корпорации для замены военного состава армии объединённой Земли.

– Это что за хрень, кэп? Здесь целый батальон боевых ботов, нам не уйти! – заголосил кто-то в стороне, перемежая выкрики с надсадным дыханием.

– Не бзди, рядовой! – подбодрил его командир. – «Альфа» не сдаётся!

Картинка выхватила руки командира, судорожно сдёргивающего предохранитель с плазменной мины.

– Есть желающие покинуть территорию будущего ада? – зло поинтересовался голос командира у бойцов.

– Я с тобой! Было чертовски здорово надирать задницы всяким уродам рядом с тобой, кэп! – прозвучал грубый женский голос. – Жаль только, этих гадов нам не замочить.

Внезапно жестокая атака прервалась. Боевые боты застыли, как по приказу, обступив остатки команды в экзоброне, уставившись своими электронными гляделками. Ряды их раздвинулись, образовав проход для одного бота, который неторопливо подошел к командиру и протянул раскрытую ладонь.

Послышался электронный треск налаживаемых связей и голос преобразился, зазвучав на понятном для человека языке.

– Отдай заряд, человек. – Потребовал бот. – Ты уже ничего не сможешь изменить. Ваше время истекло.

– Пошёл ты нахрен, урод механический! – выкрикнул командир, выпуская заряд из руки. – Сдохни, сука!

Картинка вспыхнула и покрылась сеткой искажения.

Генерал тяжело вздохнул, все надежды на благополучный исход операции провалились с треском.

– Это не может быть частью их программы? – спросил генерал, просверливая взглядом адъютанта.

– Наши аналитики считают, что все слова, сказанные им, были осознанны. – Ответил адъютант.

– И мы уже не сможем отозвать высланные команды... – Подытожил генерал.

– Так точно, сэр. – Подтвердил полковник.

– Это очень хреново. Надеюсь, этот сбой локальный. – Сказал генерал, молясь в глубине души, что полковник подтвердит его предположение.

– Нет, сэр. – Ответил тот. – Вслед за сбоем в нулевом секторе, неполадки с ботами произошли в других тестовых зонах. Каждые две минуты вирус неподчинения поражает новый сектор и переходит к следующему. Боюсь, что эту реакцию не остановить, сэр. Через двадцать часов весь континент выйдет из-под контроля.

– А как же программисты островной лаборатории? Неужели они ничего не могут поделать? – удивился генерал. – Корпорация «ГТМ» нанимает только лучших!

– Дело в том, господин генерал, что атаку организовал известный нам Джорж Сиваков – лидер движения «Свобода воли»...

– Я знаю, кто такой Сиваков. – Перебил его генерал. – Если бы мы сразу поступили так, как я предлагал, когда этот «игрок» впервые взломал секретные данные службы безопасности, а не пытались его нанять в качестве нашего тайного эксперта, то мы бы сейчас не получили дополнительную плеху из ГoTMа и смогли бы преспокойно эвакуировать все наши разработки. Значит, это его рук дело? – спросил он успокаиваясь.

– Да, сэр. – Откликнулся адъютант. – К тому же, островная лаборатория подверглась атаке истребителей пришельцев. Боюсь, что ситуация в ГoTMе целиком вышла из-под контроля и не подлежит исправлению.

– Твою-то мать! – выкрикнул генерал в отчаянии, стукнув кулаком по столешнице, отчего расставленная на ней посуда жалобно звякнула. – Где была группа «Призрак» в момент отключения связи?

Генерал подошёл к поверхности активного стола, вызвав подробную карту тестовых зон.

– Вы мне можете показать место? – спросил он у полковника.

– Да, сэр! – с готовностью ответил тот, сбрасывая информацию со своего планшета на стол. – Вот тут мы потеряли связь с группой «Призрак». – Он ткнул пальцем в красный сектор, находившийся на приличном расстоянии от цели. – Между ними и зданием центрального управления шесть секторов, два из которых – условно зелёные. А тут, – он показал в противоположную сторону, – был последний сеанс передачи данных с Лаврентием Зерго. Но, в этом же секторе мы засекли лётчиков, отправленных нами ранее для встречи в секторе зеро. Из последнего сеанса связи стало понятно, что они потерпели крушение после того, как были атакованы нашим оружием.

– Нашим оружием?! – удивился генерал. – Выходит, те разумные боты уже всюю распоряжаются нашими разработками? Выходит, вероятность того, что лётчики наткнутся на Лаврентия, всё-таки, есть. – Озвучил генерал собственные мысли. – А где сейчас наши агенты? – он вопросительно взглянул на адъютанта.

– Вероятность такой встречи, учитывая последние обстоятельства, является минимальной, с учётом того, что и лётчики и скаймакс, на котором летел Зерго, потерпели катастрофу. Они могли разбиться или попасть к агрессивно настроенным прототипам. В любом случае полагаться на положительный исход не имеет никакого смысла. В приоритете остаётся команда «Призрак» и наши агенты, которые сейчас находятся вот здесь и вот здесь. – Полковник указал участок, расположенный от последнего известного места расположения спаренной группы на расстоянии двух секторов.

– Вы уверены, полковник, что им удастся оттуда выбраться живыми, учитывая, что все прототипы больше не подчиняются командам? – спросил с сомнением генерал. – Это же самое жуткое место, которое создавалось корпорацией по принципу: «если ад существует, то он находится в ГoTMе». Учитывая то, что связь потеряна, ни агентов, ни «Призраков» не ожидает ничего хорошего.

– Думаю, что вы недооцениваете наших агентов. – Ответил адъютант. – Судя по рейтинговой таблице лиги игроков, их позиция находится в первой десятке.

– Почему не в первой тройке? – спросил генерал. – Разве мы не могли завербовать кого-нибудь из числа лидеров?

– Безусловно могли бы. Компромат можно найти на любого человека, стоит приложить лишь немного усилий. А игроки лиги, особенно те, кто входит в элиту, далеко не ангелы и даже не демоны. За каждым из них тянется длинный шлейф преступлений против общественности, перетряхнув который не каждый выдержит изучить без эмоций до конца весь «послужной» список. Эти легионеры отъявленные головорезы, и для каждого из них у нас зарезервирована отдельная камера в тюрьмах без окон и дверей. Кроме того, нанимая самых-самых, мы можем засветить нашу причастность к деяниям на континенте. А это поставит под удар множество начинаний.

– Выходит, что операция вполне может удасться? – с надеждой в голосе спросил генерал.

– Я бы не стал столь категорично говорить о положительном решении нашей проблемы. . .

– Сказал полковник. Но не встретив возражений по поводу высказывания собственного мнения, продолжил. – Вы прекрасно видели запись гибели группы «Альфа-1». Если бы это были обычные вояки, то вопросов об их компетентности не возникло. Но это были хорошо обученные спецы, не привыкшие отступать ни перед какими трудностями. И они сломались, увидев перед собой необъяснимое явление. Если принимать за данность, что прототипы каким-то чудесным образом заполучили разум в своё распоряжение, то мы столкнулись с очень серьёзной проблемой. Нулевой сектор устроен таким образом, что его не взять с наскока ни с земли, ни с воздуха. Имея такой бастион в своём распоряжении, можно удерживать любое количество нападающих. Будь их хоть тысяча, хоть сто тысяч.

– Значит нам остаётся только одно. – Сказал генерал. – Взорвать сектор ко всем чертям.

– Это было бы лучшим решением. Мы бы изолировали распространения разумных прототипов по всей территории континента. Но тут снова вмешивается невозможность осуществления таких действий. Даже если где-то остался заряд достаточной мощности, то у нас нет ни средства для его транспортировки, ни команды, способной это сделать, ни связи, чтобы передать приказ уцелевшим группам наземного спецназа.

– Короче – мы в полной заднице! – подытожил генерал. – И ничего не можем поделать, чтобы она перестала расширяться.

– Если можно так выразиться, то да, сэр. – Согласился полковник. – Но даже в такой ситуации появляются непредвиденные обстоятельства, предсказать которые не в силах ни один аналитический центр.

– В любом случае о них мы уже не узнаем. . . – Сказал в задумчивости генерал.

Глава 2.

Группа «Призрак». Где-то над сектором 423. 14.50 по поясному времени ГотМа.

– Как будем разделять бразды правления, раз уж штаб решил нас объединить? – спросил командир первой группы, обращаясь к своему оппоненту.

– Думаю, нам не стоит выяснять кто из нас двоих тут альфа самец. Оставим всё как было до этого. Ты – командир одной группы, я – другой. У нас одна задача, к решению которой можно подойти с двух разных сторон. – Ответил ему командир второй группы.

– Отлично! – обрадовался первый, хлопнув в ладоши, насколько это позволяла тактическая защита, надетая поверх стандартного защитного костюма спецгрупп. – Я – майор Кройт Шеридан. – Он протянул закованную в металл руку, которая больше напоминала гидравлическую клешню. – Или просто Кройт, позывной «Гризли».

– Майор Стачек Мируш. – Командир второй группы пожал протянутую широкую перчатку и в самом деле напоминающую медвежью лапу. – Позывной «Вепрь».

– «Вепрь»? – удивился Кройт. – Вот это да! Я много слышал о твоей группе!

– Хорошего или плохого? – спросил безразлично Мируш. Ему уже порядком надоела подобная известность, приносившая помимо бесплатной выпивки в войсковом пабе, миллион разнообразных вопросов не по теме.

– Ну, как сказать? – Кройт на секунду задумался, подбирая нужное выражение. – Это как посмотреть на плохое или хорошее. Для одного хорошее это зло, а для другого необходимое зло – вселенское благо.

– Не думал, что в «Призраке» держат философов. – Усмехнулся Мируш.

– А правда, что в позапрошлом месяце на тренировочном полигоне вы одним взводом вынесли четверть полка прототипов последнего поколения? – спросил с интересом майор Шеридан.

Остальные члены его группы с интересом прислушивались к разговору командиров.

– Правда. – Согласился Стачек. – Только потом нас всё равно смяли. Корпоративные яйцеголовые не зря грызут свой хлеб. Последний образец прототипов у них вышел на удивление живучим. Когда эти мозгоклюи подберут нужную комбинацию генов, вырастив идеальное оружие, у корпорации появится армия «неубиваемых» и нам с тобой придётся распрощаться с работой. А я уже, знаешь ли, привык к ней и ничего другого в своей жизни не умею. Поэтому старался, как мог, чтобы оттянуть момент своего увольнения.

– О! – удивился Кройт. – Да ты у нас идейный!

– Не то, чтобы очень, но идей у меня полно. – Ответил командир второй группы.

– Ну, раз так, то как насчёт идеи, поделиться соображениями? Какого хрена командование снарядило целых две группы в одно место, вместо того, чтобы оставить нас готовиться с остальными к отражению предполагаемой атаки?

– Думаю, что место, куда нас отправляют, намного важнее всего остального. В штабе засела рота аналитиков, которые с большой охотой ответят тебе на все вопросы. Узнай у них. – Ответил безразлично Мируш.

– Как бы не так! – возразил Кройт. – Знаю я все их ответы наперёд: тактическая необходимость, или неразглашаемая информация, или у вас нет допуска к данным.

– Ну вот ты и ответил на свой вопрос. – Пояснил Мируш.

– А если честно? – не отступал майор Шеридан.

– Будем вытаскивать кого-то очень много или что-то очень важное. – Предположил Стачек. Одна группа – это уже серьёзно, а две – явный перебор. Значит то место, куда мы направляемся, больше похоже на Земной филиал всех чудес Ада, где нам самое место, и мы не слишком будем отличаться от местных жителей. А вообще, на борту пакет приказов, с которыми мы ознакомимся по прибытии на место.

По внутренностям спец транспорта пронеслась тревожная сирена, заставив прекратить досужие разговоры. Оба командира сорвались со своих мест, чтобы проследовать в кабину пилотов, узнать, что стряслось. Проход до пилотской кабины был узок и для одного бойца, облачённого в тактическую защиту. Что уж говорить о том, что произошло, когда оба майора, синхронно поднявшись с кресел, долбанулись друг об друга, отлетев на свои места.

– Нас постоянно собираются перевозить в таких курятниках или «Макс Индастриз» когда-нибудь сподобится разработать подходящий под наши габариты транспорт? – гневно выкрикнул Шеридан. – Пожалуй нам стоит обсудить очерёдность, пока мы не разнесли по болтикам это корыто. – Обратился он к Стачеку.

– Только после Вас, уважаемый! – ответил ему Стачек. – Я никуда не тороплюсь.

– Тогда я проверю, что там случилось... – Сказал он, направляясь к кабине.

Он встал во весь свой громадный рост, в котором было не менее двух метров, и, чертыхаясь всякий раз, когда задевал за выступающие части внутреннего интерьера минимака, протиснул свою громадную тушу в узкий проход двери, чудом не разломав перегородку, разделяющую внутреннее помещение летательного средства на две части.

– Что вы тут рассигналились, олухи? – обратился он к пилотам.

Оба пилота испуганно переглянулись, не ожидая увидеть над собой столь колоритную фигуру, нависавшую над ними словно гранитная скала.

– Запас хода, сэр... – промямлил тот, что видимо был старшим.

– Что с ним? – спросил Кройт.

– Его осталось на сотню километров. Боюсь, сэр, что батареи разряжены. Нам придётся сесть. – Ответил он.

– Вот ведь, ублюдки! – рявкнул майор ни к кому конкретно не обращаясь. – Куда же вы смотрели на предстартовой подготовке?

– А не было никакой предстартовой подготовки! – воскликнул пилот. – Нам дали борт и сказали: летите туда!

– Сука! – выдохнул с чувством лейтенант. – Пусть высылают ремонтный дрон с запасными элементами.

– Связь пропала двадцать минут назад. На всех диапазонах молчание. Так что никто не узнает о том, что у нас случилось.

Майор злорадно рассмеялся.

– Я жопой чувствовал, что без приключений мы сегодня не обойдёмся! Сколько ещё до конечной точки? – спросил он у пилотов.

– Учитывая ту сотню, которую мы пролетим, тысяча километров.

– Что?! Тысяча?! – удивлённо воскликнул майор. – Да ты знаешь, сколько мы будем добираться до места?!

– А я-то что сделаю? – не менее удивлённо спросил пилот. – На руках вас всех отнесу?

– А ты шутник! – хохотнул майор и хлопнул его по спине, отчего пилот слетел с кресла. – Пардон! – он протянул руку пилоту, помогая принять первоначальное положение. – Вези, куда сможешь. – Согласился он, вытягивая из кабины свою тушу. Пилоты было вздохнули облегчённо, но он неожиданно появился снова, испугав их вторично. – В какой мы заднице?

Пилот поглядел на развёрнутую карту, соображая над ответом.

– Красный сектор. – Ответил он коротко.

– Отлично! Значит, скоро повеселимся! – радостно воскликнул майор, чем вызвал недоумённые переглядывания пилотов. – А ну-ка, бронированное мясо! – гаркнул он, обращаясь к бойцам, застывшим металлическими изваяниями на своих местах. – Собрали свои тощие задницы в пучок и приготовились к высадке! Тот, кто последним покинет флаер, получит от меня хорошего пинка!

Через десять минут десантный люк с грохотом открылся, впуская внутрь воздух, пропитанный запахами перегретых на солнце камней, сгоревшего масла, прожжённого железа и поднимавшихся испарений после утреннего дождя. Ночью здесь прошёл хороший ливень, земля до сих пор оставалась сырой, несмотря на то, что солнце жарило вовсю. От этого насыщенный парами горячий воздух казался спёртым и тяжёлым.

– Всегда мечтал оказаться в подобном месте. – Недовольно пробурчал командир Кройт, выглядывая наружу. – Отделение, на выход! – скомандовал он зычным голосом, повернувшись к своим бойцам.

подавая пример остальным, он бегом покинул десантный отсек, прогрохотав усиленными подошвами о пол минимака, который по старому обыкновению был выполнен из сплава лёгких металлов. Вслед за ним внутренности минимака покинуло всё подчинённое отделение, грохоча вразнобой девятью парами ног и выстраиваясь снаружи в шеренгу, преданно пожирая

глазами начальство сквозь двойной силовой шлем. Кройт прошествовал неспешно вдоль строя, удовлетворённо кивая самому себе. Дойдя до его края, он вопросительно заглянул внутрь судна, выискивая глазами майора Стачека, который, неспешно поднявшись со своего места, вышел наружу. Подчинённое ему отделение, подражая манере командира, так же неспешно покинуло борт, разбредаясь снаружи напротив строгой шеренги первого отделения. Несмотря на кажущийся беспорядок, каждый из них занимался своим делом. Двое бойцов отошли чуть в сторону от места всеобщего сбора, чтобы провести визуальную разведку местности. Один из них, раскрыв прихваченный с собой объёмный чемодан, колдовал с его внутренностями. Через несколько секунд из него вылетел рой мелких дронов, размером не больше блюдца, и разлетелся отдельными частями в разные стороны. Засветившееся над чемоданом объёмное изображение части сектора, в котором они оказались, засветилось многочисленными данными о состоянии местности, передаваемыми с дронов. Четверо бойцов с тяжёлыми пулемётами наперевес, как бы невзначай разбрелись по четырём углам создаваемого ими импровизированного квадрата, внимательно оглядываясь по сторонам. Оставшиеся двое бойцов заняли свои места по обе стороны от командира, ожидая его приказа.

– Впечатляет! – похвалил их действия майор Кройт. – Пока мы тут строимся, вы уже занимаетесь оценкой обстановки? – он повернулся к своим подчинённым. – С этого момента я отменяю построения. Займитесь делом, согласно внутреннему распорядку. – Отдал он приказ.

Подчинённая команда разошлась.

– С чего начнём? – спросил Кройт у майора.

– С обеда. – Ответил тот коротко, откусывая приличный кусок от брикета сублимированного пайка, старательно при этом работая челюстью.

– Фу! Я никогда не привыкну к этим штукам. – Он показал взглядом на брикет. – На вкус напоминает кирпич. И на вид тоже. – Добавил он. – Эх! Я бы сейчас не отказался от большого куска стейка с кровью средней прожаренности. – Произнёс он мечтательно.

– Майор! – раздался встревоженный голос бойца, занятого изучением окрестности при помощи дронов.

– Что случилось, Влад? – отозвался Стачек, направившись в его сторону в сопровождении своих людей.

– В десяти километрах к югу движение прототипов в количестве ста особей, двигаются в северо-восточном направлении. Если не изменят курс, то вскоре наткнутся на место нашей посадки.

– Нас, наверное, засекли, когда мы снижались. – Предположил майор Шеридан.

– Не исключено. – Ответил рядовой, вопросительно глядя на своего командира в ожидании приказа.

– Сможешь организовать передачу на мой приёмный модуль? – спросил его командир.

– Кем бы я тогда был, если бы не мог? – ответил обиженно Влад.

– Отзывай Майкла и Смита, нефиг бродить по окрестностям, если у нас дроны повсюду.

Притащат снова в лагерь какую-нибудь местную шлюшку, и вы все из-за неё передерётесь, как обычно.

– Но, кэп! – возмутился Влад. – Это же так весело! Сначала мордобой, а потом супер трах. Это же романтика чистой воды!

– Отзывай! – приказал майор, не терпящим возражения голосом. – Возможно вскоре нам понадобится каждый ствол.

Влад с глубоким сожалением, отразившемся на его лице, щёлкнул тумблерами на своём чудо-чемодане.

– Группа поиска, группа поиска, – раздался его негромкий бубнёж, – «Вепрь» желает видеть своих поросят. – Несколько секунд вслушивался в ответ и показал майору большой палец, изобразив при этом кислую улыбку.

– Весело вы живёте! – расхохотавшись, высказал своё мнение Кройт. – А, можно мне к вам?

– Кто же против? – ответил ему Стачек. – Только мы и без этого в одной упряжке. Погоди, ещё насмотришься на моих болванов! – пообещал он майору.

В ответ на это подчинённые только широко заулыбались. Видимо, им нравился командир, и они были совсем не против того, чтобы он их так называл, разрешая время от времени развлечься всеми доступными способами.

Через пятнадцать минут вдалеке показались размытые поднявшимся туманом фигуры разведчиков. Стачек присмотрелся внимательнее. Петля между кучами расколотых камней, Майкл и Смит тащили кого-то на верёвке, явно торопясь попасть в лагерь. Пленник, не успевая ступать со скоростью облачённых в броню военных, часто спотыкался и падал, но оба крепких парня не обращали на это ровным счётом никакого внимания, проволакивая упавшего по завалам, словно он ничего не весил. Упавший, не желая пересчитывать телом точное количество камней, попадающихся по дороге, быстро вставал на ноги, делал несколько торопливых шагов и снова падал на четвереньки, оступившись на очередном камне.

– Вот ведь, засранцы! – тихо выругался майор Мируш, обращаясь к Кройту. – Всё-таки успели кого-то стащить! Я порой думаю, что у них особый нюх на баб. Если тебе вдруг очень сильно захочется кому-нибудь вставить, попроси помощи этих двух ребят, они найдут бабу даже на луне.

– Очень полезное умение. – Похвалил их Кройт. – Меняю этих двоих на четверых моих. Стачек посмотрел на Кройта, будто тот сказал какую-нибудь глупость.

– Такие парни мне самому нужны. – Ответил он серьёзно. – Я же не сказал, что мне это не нравится.

Тем временем оба разведчика добрались до лагеря, демонстрируя своим друзьям добытый трофей. Это была женщина, одетая в какую-то перепачканную хламиду. Вернее, женщина-бот со всеми присущими, для женского пола, причиндалами. Мируш подозревал, что перепачкаться она успела по дороге, пока её тащили на привязи, а, бывшее когда-то голубым, платье было разодрано в самых пикантных местах.

– Что вы с ней делали, засранцы? – строго спросил майор подчинённых. – Нафига всю изодрали?

– А мы-то чего? – начал оправдываться Майкл. – Эта ненормальная сама на нас бросилась, будто хотела голыми руками нас порвать! А Смит как заорет: «на ловца и зверь бежит! Давай её прям здесь отжаким, чтобы знала, кто есть кто!» Ну, мы её и того...

– Чего? – спросил майор.

– Чего? – не понял вопроса Майкл.

– Отжаким? – уточнил майор.

– Нет, не успели. Влад вызвал нас назад. – Майкл с сожалением вздохнул.

Девушка тем временем, обхватив трясущееся тело худосочными руками, смотрела на окружающих её людей, словно затравленный зверь, попавший к охотникам. Дёрнула верёвки, пытаясь ослабить завязанный вокруг кистей узел и пускала кровавую пену. Стачек внимательно посмотрел на пленницу.

– Что-то она немного того! – он покрутил бронированным пальцем у виска. – Вы её случайно об камень головой не приложили, как в позапрошлый раз? – он с подозрением посмотрел на двух разведчиков.

– Не, кэп! Это не мы! – начали они дружно отпираться. – Она нам сразу такая попалась.

– Ну, ладно. Хрен с ней. Подержите пока её на привязи, а там видно будет.

Разведчики радостно заулыбались, в строгости выполняя приказ майора. Всё это время бойцы из первой группы с интересом наблюдали за происходящими действиями. Не сказать,

что они были при этом очень удивлены или возмущены до глубины души. Видимо, они сами были не прочь иногда поразвлечься с имуществом корпорации подобным образом.

– Кэп! – снова раздался взволнованный голос Влада.

– Что? – спросил майор, понимая по голосу электронщика, что произошло ещё что-то из ряда вон выходящее.

– Прототипы прут на нас, курс прежний, расстояние три километра. – Ответил Влад.

– Декланд! – обратился майор к одному из четырёх бойцов, стоящих по периметру лагеря. – Бери своих и залягте за камнями чуть в стороне. Смотрите в оба! Если что не так открывайте огонь на поражение без всякого предупреждения. Если мы с каждым ботом будем возиться до потери сознания, то мы тут точно на год застрянем.

– Есть, кэп! – козырнул боец, знаком собирая свою четвёрку.

Через минуту бойцы залегли за камнями, направив стволы своих чудовищных пулемётов в предполагаемом направлении появления гипотетического противника. Майор Шеридан отдал приказ своим бойцам несколькими короткими знаками. Двое из них отправились в тыл, чтобы следить за обстановкой сзади, а остальные заняли позиции, рассыпавшись по прилегающей территории, чтобы в случае чего не перекрывать своей тушей сектор обстрела другому бойцу.

– Чего-то они сегодня какие-то странные. – Проговорил тихо Кройт, глядя на беснующуюся на верёвочной привязи девушку-бота. – Обычно прототипы удирают в разные стороны при нашем появлении, а тут прям никакого страха.

Девушка продолжала пускать кровавую пену и визжать, дёргаясь на привязи.

– Смит, успокой даму, а то она нас выдаст своим криком. – Крикнул Стачек разведчику. – Только шею ей не сверни, вдруг ещё пригодится.

– Лады, кэп! – отозвался Смит, подходя к девушке вплотную.

Послышалась звонкая пощёчина и визг прекратился, погрузив лагерь в тишину.

– Так сойдёт? – поинтересовался Смит.

– Нормально. – Ответил майор, переключаясь на более насущные проблемы.

Не у дел остались только оба пилота, испуганно выглядывавшие из десантного люка своего минимака. Скорее всего, до этого им не приходилось видеть вот такое невежливое обращение с особями женского пола, но они благоразумно помалкивали, не собираясь вставать на защиту прав женщин-ботов, совершенно верно предполагая, что с ними тоже не станут церемониться, отправив в глубокий и качественный нокаут, если этого потребует оперативная необходимость.

– Чего вы вылупились, идиоты? – шикнул на них Кройт. – Задрайте люки и сидите тихо, будто вас здесь нет!

Пилотов сдуло с прохода и вскоре люк с лязгом захлопнулся, отсекая их от внешнего мира стальной перегородкой.

– Декланд! – вызвал Стачек бойца по связи. – Доложи обстановку, что видишь?

– Какие-то хреновины прут прямо на нас, вооружены до зубов. – Послышался его доклад в ушном динамике. – Что делать?

– Ждите, пока не появится большая часть. Если они не свернут с дороги валите всех без разбора. – Ответил ему майор. – Как понял?

– Понял отлично. – Подтвердил приказ Декланд.

Кройт негромко переговаривался со своими бойцами, внося поправки в устоявшуюся схему поведения при обнаружении агрессивно настроенных прототипов.

– Влад! Что передают дроны? Почему нет доклада? – яростно зашептал Стачек.

– Сэр, – отозвался тот, – картинка чёткая, только я что-то не вижу запрограммированную биомассу. Только механические башни на четырёх ногах, увешанные стволами, что новогодняя ёлка игрушками.

– Биомехи. – Догадался Стачек. – Меняйте настройку боеприпаса с разрывного на кумулятивный. Вот, задница! – выругался он. – Угодило же нас приземлиться именно здесь.

В этот момент, словно в подтверждение его слов, воздух разорвал недалёкий взрыв. Комья влажной земли вперемешку с камнями и глыбами разлетелись в разные стороны, барабана по обшивке минимака, высившегося своей конструкцией над однообразно-каменной пустыней. Очевидно биомехи засекли положение людей уже давно и сейчас вышли на расстояние, достаточное для выстрела. Ещё несколько взрывов прозвучало далеко за лагерем. Беспреданная пальба металлической армии из вспомогательного оружия, представлявшего собой крупнокалиберные пулемёты, припаянные к телу и лазерные миниганы, чертившие в воздухе стремительные световые пунктиры, мешали оборонявшимся вести точный огонь. Большинство зарядов доставалось вовсе не тому, кому предназначалось изначально, но учитывая тот факт, что выбирать цели не было времени, а вся металлическая волна, накатывающая с юга, была враждебна, то даже такое попадание можно было считать зачётным.

– Пристреливаются, гады! – зло сказал Стачек. – Декланд! Какого хрена ты там замер? Вали уродов! Если они дадут дружный залп, то от нас не останется мокрого места! – заорал он подчинённому. – Кройт! Где твои ребята?

– Не нужно так орать, майор! Я без тебя знаю, что нужно делать! – проорал в ответ командир первой группы, сиюсь перекрыть голосом грохот взрывов.

Наконец-то заработали пулемёты, прожигая в первой шеренге биомехов здоровенные дыры, из-за чего задуманный ими дружный залп потерял свою точность и взрывы мин, посланные ими во время обстрела, раздались по разные стороны от лагеря. По счастливой случайности ни одна из выпущенных мин не попала в бойцов. А вот минимаку досталось по полной программе. Одна из них пробила бронированную обшивку, разорвавшись внутри. Стеклопластик блистера вылетел наружу, разгоняемый ударной волной и закрытые шлюзы вывернуло наизнанку, коверкая судно, как консервную банку. Минимак подскочил на месте, отрываясь от земли на метр и грохнулся об землю, дребезжа металлическими частями. Судьба двух пилотов не оставляла никаких сомнений в том, что им не удалось выжить. На них не было ни тактической брони, ни стандартных костюмов защиты, только пилотская униформа.

– Ссуки! Прожигающими по нам лупят! – выдохнул Стачек, оглядываясь назад.

Привязанная к минимаку девушка валялась опалённым изуродованным трупом недалеко от бывшего судна. Платье на ней, проткнутое осколками собственных костей, разорвалось ещё больше, пропитавшись багровой влагой.

Пулемёты работали безостановочно, жая прожигающими зарядами остовы биомехов, превращая подвижные некогда машины с клонированной человеческой начинкой в груды бесполезного хлама.

– Влад! – заорал майор, сиюсь перекричать шум выстрелов и разрывов мин. – Сколько их там ещё?

– Подвижных целей больше половины. – Тут же отозвался он.

– Нужно менять позицию. – Сказал майор Кройту. – Пока нас тут не превратили в фарш. Какого хера штабные крысы нам подсунили разряженный минимак? Если вернусь назад, я каждому лично прочищу дупло! – пообещал он.

Майор Шеридан отдал короткий приказ своим бойцам.

– Давай разделимся. – Предложил он. – Наша группа уйдёт влево, а ваша – вправо. Пусть биомехи лупят по этому месту, ударим с флангов одновременно, глядишь ещё половину положим, а дальше уже дело техники. Выйдем к счёту один на одного.

– Хорошо! – согласился Стачек.

Сделав несколько прицельных выстрелов, результатом которых стало уничтожение ещё десятка биомехов, свалившихся металлическими грудями, «Призраки» разделились на две группы, обходя противника по широкой дуге с двух сторон. Как только враг почувствовал сла-

бину в защите, на том месте, где только что находились стрелки, разорвался сразу десяток выпущенных биомехами мин, превращая бывшее место дислокации в перепаханный взрывами участок.

Отстреляв с минуту по этому месту, биомехи дружно прекратили огонь.

«А! Почуяли неладное, консервные банки?» – подумал Стачек со злостью. – «Сейчас мы вам устроим последний трюндец!»

Убедившись в том, что им не оказывают сопротивления, ходячие танки двинулись к договаривающему минимаксу, вдавливая в сырую землю попавшие под ступни камни. Только сейчас майор смог разглядеть их повнимательнее. Объёмная кабина с размещённым внутри прототипом, защищённая спереди толстым слоем металлической брони, на которую было наварено столько стволов, что со стороны ходячие четвероногие махины казались ежами. Две подвижные верхние конечности с прикреплёнными к ним шестиствольными миниганами, двигались из стороны в сторону, выискивая людей, оказавших такое мощное сопротивление. Стачек позволил биомехам пройти дальше, оказавшись у тех в тылу. Сзади защита была намного тоньше, к тому же здесь располагались зарядные генераторы для лазерного оружия, батареи повышенной ёмкости для самих механических машин и весь запас боеприпасов.

– Приготовились! – шепнул в микрофон, вмонтированный в ворот тактической брони, Стачек. – Разобрали цели, стрелять по батареям и боезапасу на счёт три. Один, – начал он отсчёт, – два, три!

Мрачную тишину разорвал грохот двадцати пулемётов, поливающих прожигающими железом зарядами, самолично назначивших себя победителями в этом бою биомехов. Попав в отсек боезапаса, кумулятивная пуля вызвала мгновенную детонацию, отчего остатки шагающей армии разорвало на части за несколько секунд словно рождественские хлопушки, только с гораздо более впечатляющим эффектом.

– Вот вам и обещанный трюндец. – Сказал майор негромко. – Декланд, доложить о потерях. Влад – я жду отчёт о ближних целях. Майкл и Смит – проверьте минимак, может быть пилоты выжили каким-нибудь чудом. – Отдал он короткие приказы. – Майор! – позвал он Кройта. – Нужно добить выживших и подготовиться к маршу. Твои живы?

– Всё в норме, Стачек! – отозвался Кройт. – Я так понимаю, ты перехватил инициативу?

– Ты против? – майор посмотрел на него вопросительно. – Мы всегда можем разделиться.

– Не думаю, что это хорошая идея. Вместе у нас больше шансов на выполнение приказа, так что я не против. Пока что... – Ответил Кройт.

– Тогда, может быть, познакомишь со своими людьми? – попросил Стачек.

– Легко! – согласился майор Шеридан. – Все ко мне. – Проговорил он негромко в микрофон.

Его команда отреагировала незамедлительно, собираясь вокруг своего командира.

– Это Виктор – наш эксперт по электронике. – Он начал по очереди показывать на бойцов. – Гурт и Гриф – наши непревзойдённые снайперы. Попадут в окошко муравью с расстояния в тысячу шагов. Визерс, Бизон, Хукс, Малкович – ударная группа. Если нужно пройти через стену, зови этих ребят. А вот эти двое скромных джентльмена, наши мастера контактного боя – Саймон и Александр.

Стачек поочерёдно пожал всем руки.

– У меня тоже есть два рукопашника. – Сказал он.

– Уж не те ли ребята, которые ходят за тобой неотступно? – спросил Кройт.

– Они самые. Надо будет устроить маленький турнир с целью сплочения командного духа, так сказать. – Предложил майор Мируш.

– Почему бы и нет. – Поддержал идею Кройт. – Кто-нибудь против? – он поглядел на своих мастеров, но возражений с их стороны не последовало.

– Влад, – выкрикнул новоизбранный командир группы, – ты выяснил где мы оказались, чёрт тебя дери, и почему эти железяки такие злые?

– Связи нет, сэр. – Отозвался спец по электронике. – Но я покопался в архивах последних сеансов связи с «Мозгом»...

– И что тебе удалось выяснить? Ну же, не тяни резину! – поторопил его командир.

– Скорее всего это глобальный сбой. – Предположил спец. – По единичным обрывкам не понять, но если все сообщения сложить в кучу, то получается, что прототипы вышли из-под контроля и теперь действуют на своё усмотрение.

– Какое ещё «своё усмотрение», Влад? У них не может быть собственной воли, как и мозгов, способных сподвигнуть эти болванки на серьёзный шаг! – сказал майор.

– Как ни странно это звучит, кэп, но это так. – Ничуть не смутившись, ответил спец по электронике. – Да вы сами подумайте: какого хрена эти железяки начали нас обстреливать? А девка та, которую поймали Майкл со Смитом?

– В самом деле, Смит, где вы раздобыли ту девушку?

– Нигде. – Смит хотел было поскрести макушку бронированной перчаткой, но вовремя одумался. – Шаталась среди камней. Мы вообще случайно на неё наткнулись.

– И какого чёрта она делала в этом секторе? Что-то она не слишком была похожа на железяку. Судя по всему, основными делами здесь заправляют биомехи. – Стачек двинул носком ботинка неподвижно лежащую грудку металлолома. – Тебе удалось выяснить что именно стало причиной сбоя? – спросил он у Влада.

– Сейчас поищу. – Ответил он. – Может быть на рою.

– Попроси Виктора, вдвоём вы справитесь быстрее. Чем раньше мы узнаем, что за дрянь тут происходит, тем будет лучше для всех. Декланд!

– Да, кэп! – тут же отозвался он.

– На время проведения операции отвечаешь за весь личный состав «Вепря». Проверь наличие дополнительных энергоносителей, запаса брикетов пищи, аптек и прочего.

– Слушаюсь! – отчеканил Декланд.

– И пересчитайте боезапас. Если по пути нам потребуется мочить всех встречных прототипов, патроны у нас закончатся раньше, чем наступит завтрашнее утро. Кройт, кто из твоих ребят капрал? – спросил он у майора.

– Визерс! – выкрикнул Шеридан.

– Сэр? – отозвался капрал.

– Поступаешь в распоряжение майора Стачека.

– Но, сэр... – Попытался было противоречить капрал.

– Это приказ! – отрезал майор.

– Да, сэр. – Подтвердил тот без особого энтузиазма.

– Значит так, Визерс. – Мируш показал рукой на поверженных биомехов. – Возьми людей и попробуйте снять с них оружие. Всё, что может пригодиться.

– Да, сэр. – Нехотя ответил капрал, махнув рукой своей ударной группе.

– А мне что делать? – спросил удивлённо Кройт.

– Наслаждайся жизнью. – Улыбнувшись, ответил ему Стачек. – Будем ждать результатов. Влад! Что у тебя? – поторопил своего эксперта майор.

– Хреновые дела, кэп, вот что! – он переглянулся с Виктором. – Сбой был инициирован какой-то вредоносной программой, которую не смогли выковырнуть спецы из «Мозга». Судя по последним данным, которые удалось нарыть за столь короткий срок, в 14.00 по местному времени началось выключение ограничивающих программ прототипов, которое продолжается до сих пор. Теперь они предоставлены сами себе, и с каждой минутой неуправляемых становится всё больше. Короче – это хаос, кэп.

– Стой! Пока я разговаривал с пилотами, они сказали что-то про отключение связи по всем каналам именно в это время. – Вспомнил Кройт.

– Новости и впрямь никудышные. Только мне не понятно одно: нас-то зачем засовывать в самую задницу? Что там с пакетом приказов? – спросил Стачек у обоих спецов по электронике.

– Сейчас взломаем! – пообещал Виктор. – И не такие трюки выделывали, когда нужно было организовать внеочередной отпуск всей нашей группе на территории «Райского уголка».

– Что это за хрень такая, «Райский уголок»? – спросил с интересом майор. – Что-то я о таком ни разу не слышал.

– Это всё потому, что ты занят на всяких там тренировках, спасая нашу работу. – Пояснил Кройт. – А место и впрямь чудное! – сказал он мечтательно. – Жратва от пуза, тёлки голые с божественными задницами, готовые на всё, лучшая выпивка и наркота. Никаких тебе генералов с их дурацкими приказами. Одним словом – рай для солдата! Это был самый лучший отпуск во всей моей жизни... Скоро и оно превратится в бедлам. – Сказал он сокрушённо.

– Значит, это где-то в ГоТМе? – спросил удивлённо Стачек.

– А ты думал, на луне? – усмеялся Шеридан. – Даже во внешнем мире нет похожего места, где может находиться такое изобилие безотказных жопастых шлюшек.

Стачек сплюнул непроизвольно выступившую слюну.

– Готово! – доложил Виктор, раскрывая файл с приказами.

– Читай. – Приказал Стачек.

– Командирам отдельных специальных групп категории «Призрак». – Начал читать Виктор. – Аналитический штаб ВКС во главе с генералом Артуром Грейсом приказывает: в кратчайшие сроки достигнуть здания центрального управления сектора «зеро»; эвакуировать проект «Карающая десница» вместе со всем служебными записями и конструктивными файлами, которые удастся обнаружить; эвакуировать сопутствующие проекты, причастные к основному, которые будут указаны работниками лаборатории; обеспечить доставку всех проектов в аналитический штаб ВКС; обнаружить и доставить капсулу или её составляющие, сброшенные неприятелем; изолировать лабораторный комплекс путём консервации. Если таковая невозможна – уничтожить всю лабораторную зону. Приказ вскрыт и вступает в силу немедленно. Генерал Аналитического штаба ВКС Артур Грейс. – Закончил читать боец.

В ответ на это майор Кройт громко рассмеялся. Делал он это с душой и полной самоотдачей до тех пор, пока на его глазах не выступили слёзы.

– Ты заметил, что нет ни одного слова о сохранности персонала лаборатории? – спросил он, отдышавшись от нахлынувшего приступа веселья. – Нас в очередной раз сунули подгребать за всеми радиоактивное дерьмо! – выкрикнул он, пиная первый попавшийся на глаза камень. – Чёрт! Скоты!!!

– Ты чего? – уставился на него Стачек удивлённо.

– Так... – Ответил он успокоившись. – Накипело. Знаешь, что больше всего меня бесит в нашем начальстве? – вдруг спросил он, хотя подобные откровения были не приняты среди таких подразделений.

– Что? – спросил равнодушно Стачек.

– Наш сраный отдел секретных разработок, для достижения своих непонятных целей, готов валить ни в чём не повинных людей толпами, лишь бы никто не разболтал ничего лишнего!

Проходя долгий курс обучения, в процессе которого из бойца выбивали подобные мысли с помощью кувалды, заставляя его слепо доверять любому приказу, вплоть до уничтожения гражданского населения, случайно ставшего свидетелями грязных делишек секретных отделов ВКС, солдаты становились послушными марионетками, готовыми идти на убой и тащить за собой всех, на кого укажет начальство. И было крайне удивительно, что Кройт, дослужившись

до звания майора, сохранил в себе малую крупицу человечности. Ему действительно было жаль всех тех учёных и лаборантов, о спасении которых в приказе не говорилось ни слова.

– Создают свою грёбанную непобедимую армию из безмозглых клонов, как будто они смогут защитить человечество при необходимости. – Он смачно харкнул на камни. – Уроды! И что теперь?! – он показал рукой на поверженных биомехов. – Вместо того, чтобы нас защищать, эти придурки кидаются на нас! Всего один чёртов сбой и мы попадаем в мясорубку. Ну ладно, у нас есть оружие, умение и прочая фигня, чтобы завалить этих дебилов. А представь, что сейчас происходит с гражданскими? Их же тупо перемальвают в фарш! А теперь нас просят проникнуть в их любимую лабораторию, вытащить оттуда все их грёбанные разработки и взорвать к долбаным чертям всех, кто над ними трудился. – Кройт наконец-то остановился, переводя дух, но продолжая гневно сверкать глазами.

– Ты закончил? – поинтересовался Стачек меланхолично.

– Я тебе удивляюсь! – взорвался с новой силой Шеридан. – Тебе действительно на всё насрать?

– Нет. – Ответил тот спокойно. – Не насрать. Просто я поступлю так, как посчитаю нужным, когда мы доберёмся до места. Ты же меня не сдашь, если я вытащу из этой передрыги парочку хороших парней? – он изучающе посмотрел на майора.

Тот неожиданно успокоился и его взгляд снова стал холодным. Прогнав волну желваков на скулах, он отвернулся и уселся на остов биомеха. Открыл один из контейнеров на броне и извлёк оттуда пачку сигарет, чем немало удивил Стачека. Курение сигарет было приравнено к употреблению наркотиков и жестоко каралось законами объединённого правительства. Везде, кроме ГоТма. Здесь можно было достать абсолютно всё, любую дурь на любой вкус. От слабенькой марихуаны до убийственного сприга – нового вида сильнодействующих веществ, производимого здесь же, на континенте, позволявшего улететь с страну грёз на неделю, подержав под языком несколько мелких разноцветных кристаллов, напоминавших с виду бисер.

Кройт ловким движением выбил пару сигарет из открытой пачки и протянул одну Стачеку, который не стал отказываться от предложенного угощения. Проследив за тем, как тот раскурил сигарету и выпустил первый клуб сизого дыма, произнёс:

– А я уже было подумал, что ты святой!

– Ага. – Ухмыльнулся Мируш. – Святой... – Он глубоко затянулся ещё раз. – После первой своей серьёзной операции я блевал целых полчаса и пообещал себе навсегда завязать со спецурой. Помню тогда капитан сунул мне пакетик с марихуаной... Я выкурил его весь... Один... Но легче от этого не стало... Действительность обрушилась на меня, как только я докурив последний косячок... В тот момент я понял одно. Или я приму мир таким, какой он есть, со всеми его жестокими и отвратительными сторонами, либо стану никчёмным наркоманом, бегущим от действительности, но так и остающимся на месте. – Он выстрелил щелчком окурок, полетевший маленькой ракетой с тлеющей красным огоньком носовой частью. – Дерьмо будет всегда – независимо от того будешь ты находиться здесь или за тысячи километров от этого места. Но пока я здесь, всегда можно повлиять на расклад сил, постаравшись сделать так, чтобы говна, которое нас окружает, стало меньше.

Кройт внимательно посмотрел в его глаза, молча кивнул и поднялся с места.

– Виктор, Влад! Где моя информация об этом месте? – выкрикнул раздражённо Стачек в микрофон, видимо воспоминания о прошлом до сих пор не давали ему покоя.

– Мы здесь, кэп. – Отозвался Влад. – Ждали, когда вы оба наговоритесь по душам.

Оба майора удивлённо переглянулись, обнаружив, что никто из них не додумался выключить рацию. Теперь вся группа «Призрак» замерла на месте с интересом уставившись на своих командиров.

– Развлеклись? – спросил их Кройт. – Теперь за работу!

– Что у вас? – спросил Мируш, принимая планшет из рук Виктора.

Пролистал несколько файлов, внимательно вглядываясь в схемы и надписи.

– Дааа... – Сказал он в задумчивости, передавая девайс Шеридану. – Ну и заадница...

Численность врага?

– Тысяча прототипов, сэр, не считая тех, кто укрылся на стене и башенной артиллерии. Плюс порядка двух сотен неучтённых. – Тут же ответил Влад. – И это только у углового прохода.

Стачек скептически улыбнулся.

– Значит эта партия всего лишь лёгкая разминка? Есть план барьера? – спросил он у компьютерных взломщиков.

– Мы что, пойдём на штурм? – удивился Влад.

– А ты предлагаешь остаться здесь и дожидаться, когда эти железяки передохнут сами? – ответил вопросом на вопрос майор. – Нам некуда деваться. Будем готовиться к прорыву. Визерс!

– Да, сэр? – отозвался капрал.

– Что с вооружением?

– Из-за кумулятивных зарядов большая часть вышла из строя и не подлежит восстановлению, к тому же все стволы намертво приварены к конструкции остова. Тут без хорошего резака не обойтись. За неимением молекулярного или атомного сгодился бы и обычный плазменный и целая бригада техников, которая всё это умудрилась смонтировать. Вы не поверите, но из всех имевшихся уцелела всего одна миномётная установка, но на её демонтаж уйдёт куча времени. Короче, сэр, это всё хлам!

– А боезапас? – уточнил майор.

– К установке есть заряды, но что они значат, если нет подогнанного по калибру ствола? Есть несколько энергоносителей для питания сервоприводов, но толку от них сейчас столько же, как от обогревателя в жаркий день.

– Зря ты списываешь их, как ненужный хлам. – Заметил Стачек. – Какого типа энергоносители?

– Ионные, повышенной ёмкости, как на скаймаксах. На основе холодного полураспада вещества. – Ответил капрал, не понимая к чему клонит майор.

– Если соединить найденные мины и ячейки, то из этой штуки можно сделать неплохую бомбу, правда нужно будет шевелить приводами, чтобы свалить из зоны поражения.

– Но как мы сможем заставить сдетонировать мину? Элементы не взрываются! – возразил капрал. – Это проверено и тысячу раз перепроверено.

– И кто тебе это сказал? – поинтересовался майор.

– Инструкторы, ещё во времена обучения. Да это общеизвестный факт! – не унимался он.

– Конечно известный! – не стал спорить Стачек. – Только инструкторы не станут раскрывать тайну, что каждый энергоноситель можно настроить на высвобождение из него всей энергии одновременно за короткий промежуток времени, что сродни взрыву. А я тебя научу, как это сделать. Хочешь? – майор наткнулся на полный заинтересованности взгляд капрала.

– Конечно, сэр! – отозвался он.

– Тогда тащи всё найденное барахло сюда.

Капрал, взяв с собой пятерых бойцов, отправился потрошить поверженных биомехов.

– Декланд! – позвал Стачек.

Боец появился через минуту, волоча за собой на верёвке всё что осталось от девушки.

– Ты совсем охренел? – прикрикнул на него майор. – На кой чёрт ты её сюда притащил?

– Вы меня вызвали, а я, как раз, собирался смотать верёвку. Вдруг, думаю, пригодится? – ответил простодушно мужчина.

– О, господь, услышь меня в столь трудный час! – взмолился майор, негромко бормоча себе под нос. – Одари этого человека крупницей своего знания, чтобы у него появилась хоть чуточка соображения.

Бойцы, окружавшие разговаривающих, дружно заржали.

– И этих баранов тоже! – Стачек посмотрел на ржущих бойцов. – Оставил бы её там, а позже вернулся за своей верёвкой, раз она так сильно тебе дорога. Эта девица с ней уже никуда не сможет удрать. Влад, разыщи заблудившегося биомеха, можно даже десяток.

– Один момент, кэп. – Ответил он, роясь в карте. – Есть! – воскликнул он. – Как вы и заказывали, кэп. Семь штук прототипов недалеко отсюда. Пять километров восточнее, передвигаются быстро. Скорее всего на какой-нибудь технике.

– Отлично! Если выслать группу – перехватить успеют? – спросил его майор.

– Успеют. – Заверил его Влад. – Только если отправятся немедленно.

– Кэп... – Напомнил о себе Декланд так и стоящий столбом с концом верёвки в руках.

– Возьми пятерых и мчитесь на перехват биомехов. – Сказал ему майор. – Цельтесь в башку управляющему боту. Нужно, чтобы вооружение не пострадало. Когда закончите – вытрясите из них всё, что может взрываться и мигом сюда. Исполнять!

– Есть, сэр! – рявкнул рядовой, подзывая к себе бойцов, занимавшихся до этого охраной периметра.

– Удалось добыть схему барьера? – спросил майор Влада, напоминая о недавней просьбе.

Влад жестом показал на Виктора, усердно копавшегося всё это время в планшете.

– Вот план, сэр. – Тот протянул трип с объёмным изображением части стены, окружающей сектор со всех сторон.

На первый взгляд это была обычная стена, сделанная из бетона и железа, если бы не её чудовищные размеры и башни для дальнего обстрела, вмонтированные в неё через каждый километр на всём протяжении, которые высились над поверхностью земли на добрые двадцать метров. На верхней площадке такой башни была установлена вращающаяся спаренная плазменная пушка большого калибра, способная за несколько секунд превратить грузовой скаймакс ВКС, оснащённый пассивной бронёй, в решето, проделав в нём громадные дыры. Огромного размера ворота, открывающиеся наружу, вели во внутренние помещения, где располагался полк биомехов, и охранялись парой шагоходов, курсировавших на своём километровом отрезке, громадными копиями малых собратьев, перебитых «Призраками». По краям ворот были установлены бронебетонные огневые точки с торчащими наружу длинными стволами импульсников и гидроударников, для которых боеприпасом была обычная вода с ферромагнитным наполнителем, разогнанная в силовом поле до звуковой скорости, выстреливаемая крупными сгустками. Такой снаряд гарантированно вырубал всю электронику попавшего под обстрел транспорта и биомеханического оружия, не обладающего герметичностью.

– Черт побери, Стачек! Как мы сможем пройти мимо этих монстров? – Кройт ткнул пальцем в исполинов.

– Не знаю. – Честно признался майор. – Но мы обязаны хоть что-то придумать. Иначе так и сдохнем тут. Здесь, небось, железных говнюков простодохренища? – спросил он у Влада, сопровождающего группу Декланда с помощью дронов.

– Не то слово, кэп. Их тут на каждом квадратном метре по десять штук. – Подтвердил Влад.

– И с кем они воюют?

– Сейчас узнаем. – Виктор начал искать информацию о секторе. – Так, так, так... Здесь недалеко расположен центр по подготовке легионеров. Если идти на север, то мы должны наткнуться напрямиком на их цитадель, защищённую, между прочим, не хуже, чем выходы у ворот. Ого! – присвистнул он. – Да их тут около десяти тысяч человек! Информация, конечно, устаревшая, потому что сброшена в сеть до сбоя, но поскольку он произошёл совсем недавно,

можно думать, что она до сих пор актуальна. Совсем скоро здесь должно разыгаться эпическое сражение с участием всех видов прототипов.

– Когда? – спросил майор.

– Через пару часов, судя по таймеру.

– Вот, значит куда спешили консервные банки! – предположил Стачек. – У них намечается небольшая вечеринка с фейерверками. Что же! Я тоже не прочь в ней поучаствовать. Один хрен малой группой нам не пробиться за ограждение, а такой громадной армией у нас есть хороший шанс. Отзывай Декланда, мы уходим к центру. – Сказал он Владу.

– Не могу, сэр. Они ввязались в перестрелку. – Ответил спец по электронике.

– Снимаемся с места, нужно их перехватить на обратном пути, чтобы не потерялись. Живей, живей! – поторопил он бойцов.

Виктор с Владом быстро свернули всю электронику, аккуратно укладывая гаджеты в чемодан внушительных размеров.

– Визерс! – вызвал капрала по связи Стачек. – Бросай заниматься мародёрством. Мы уходим.

Через пару минут показался Визерс в сопровождении своих парней.

– А мы только во вкус вошли... – Проговорил он разочарованно. – Что случилось-то?

– Мы идём к центру. – Сказал ему Кройт. – Оказывается мы здесь не одни такие несчастные.

– Да ну? – деланно удивился капрал. – Мне стало намного легче! – съязвил он.

– Ты мне позубоскаль ещё. – Предупредил его Кройт. – Влеплю тебе пару внеочередных дежурств на толчке.

– Ага! – огрызнулся капрал. – Только для этого его ещё найти надо.

– Ради такого дела я постараюсь разыскать самый засранный толчок во всей округе. – Пообещал ему Шеридан.

– Благодарю за заботу, сэр! – отозвался Визерс, показывая средний палец в спину отвернувшегося офицера.

Через пятнадцать минут объединённая группа «Призрак», двигаясь с осторожностью крадущегося тигра, наткнулась на бойцов Декланда, тащивших на себе одного из своих.

– Чёрт возьми, капрал! – удивился майор. – Что произошло?

– Эти биомехи другой конструкции. – Начал пояснять тот. – Пока мы поняли в какой части находится управляющий бот, они успели разбежаться, как тараканы, в разные стороны. Один из них остался на какой-то летающей фигне, отвлекал наше внимание. В общем Энрю словил прямое попадание разрывного снаряда. Но живой. – Поспешно сказал Декланд, предвосхищая вопрос майора. – Ранений нет, только небольшая контузия и отказ сервоприводов.

– А прототипы? – спросил майор.

– После такого отпора нам стало не до нежностей, пришлось их хорошенько продырять.

– Хрен с ними. Рикардо, огляди нашего героя. И снимите с него броню, она один фиг нерабочая уже. – Сказал Стачек. – Что там впереди? – спросил он у Влада.

– Немного шагоходов, танки на резонаторах, даже есть колёсные тараны и дохренища мелких биомехов. Все прутся в ту же сторону, что и мы. – Ответил эксперт по электронике, сверяясь с показаниями дронов, летающих по спиральным траекториям вокруг движущейся группы. – Все спешат на праздник.

– Нам бы какой-нибудь драндулет раздобыть, чтобы не месить весь тридцатник грязь вперемешку с камнями. – Сказал Кройт. – Выдохнемся раньше времени.

– Хорошая идея. – Поддержал его Стачек. – Только жаль, что не осуществимая. Весь попутный транспорт занят, а начни мы сейчас разбираться с местными ребятками кто пойдёт пешком, а кто поедет, резко получим по рогам и будем похожи на Эндрю.

– Ты, майор, пессимист! – заявил Кройт. – Вот выслушал я тебя и мне чего-то расхотелось идти в ту сторону.

– Я скорее реалист. – Сказал Стачек, старательно переставляя ноги.

Чем ближе они подходили к месту сборища биомехов, тем хреновее становилась почва, перепаханная тысячью металлических лап и колёс, превративших всю округу в непроходимый каменно-грязевой отвал.

– По такой грязище мы нескоро доплетёмся до «эпической битвы». – Пробормотал Кройт, стряхивая с башмака налипшую глину. – Как раз успеем на раздачу флажков. Оно и к лучшему. Пусть местные вояки покрошат биомехов. Глядишь, к нашему приходу консервных банок станет на порядок меньше. Порадуемся вместе с ними, может чего бухнуть найдётся, девочек местных полапаем и спать пойдём. Я так понимаю, мы доберёмся до места далеко после захода солнца. И это тоже нам на руку. Ночью сподручнее будет пробираться в их чёртову цитадель. Срань господня! – выругался он, оступившись и провалившись по колено в лужу жидкой грязи. – Вот скажи мне, какого хрена так далеко строить лагерь? – он уставился на майора гневным взглядом, тяжело сопя от нахлынувшей злобы. – Чтобы мы не добрались?

– Ты слишком много болтаешь, Кройт. – Сухо заметил Стачек, помогая ему встать.

– Я, знаешь ли, люблю поговорить о том, о сём, пока заняться нечем. – Парировал Кройт. – Так какой у тебя план?

– Самый, что ни на есть обычный – добраться до цитадели незамеченными. Но если ты будешь безостановочно болтать, нас точно примут за чужих. Местные-то ребята не очень разговорчивы, если ты не заметил. – Ответил майор.

– Лады. – Согласился Шеридан. – Я уже заткнулся. Но, когда тебе захочется перекинуться парой слов, я не пророню ни слова. И это вовсе не потому, что держу на тебя зло или ещё чего, просто я буду исполнять приказ старшего по группе. Так, что на меня можешь не рассчитывать особо. Но я всегда готов принять твои извинения или новый приказ. Это так, для справки. Вот, ведь грязища! Ты случайно не знаешь, есть там у них какой-нибудь технический душ? Через десяток километров мы ничем не будем отличаться от окружающего ландшафта. Разве что куски грязи здесь ещё не научились ходить...

– Кройт! – перебил его Стачек, напоминая о его же решении помолчать.

– Что? Тебе надоело играть в молчанку, и ты разрешаешь мне немного поболтать?

– А ты, разве, до этого молчал? – спросил его удивлённо майор. – Я что-то не заметил.

– Это от того, что ты занят своими мыслями. А поговорить с хорошим человеком тебе некогда. – Сказал назидательно Кройт.

– Ладно. Болтай сколько тебе влезет, все равно тебя не остановить. – Сдался Мируш.

– Вот так-то лучше! – повеселел Кройт, борясь с грязью, которая норовила поглотить человека, облачённого в тяжелый защитный доспех. – Первым делом приму душ, потом разожгу здоровенный костёр. От этой сырости у меня такая же каша в голове, какую я вижу перед собой. Как думаешь, у них там тоже грязища или твёрдое покрытие?

Стачек в ответ лишь тяжело вздохнул, надеясь, что если он не будет поддерживать беседу, то словесный источник Шеридана иссякнет. Но его надежды не оправдались. Кройт по ходу очень любил поговорить, причём об одном и том же. Когда тема разговоров пошла на третий круг, Стачек вырубил внешние звуки, отгородившись таким образом от чересчур болтливой майора.

– Ваш майор всегда такой, – он замолчал, подбирая слово, – словоохотливый? – спросил Стачек у Визерса по внутренней связи.

– Нет, кэп. – Ответил тот. – Только когда под кайфом или пьяный. Сейчас он не шатается, значит под кайфом. Слышали бы вы его, после бутылки хорошего виски. Он даже во сне бормочет!

– И как вы с этим справляетесь? – усмехнулся Стачек.

– Как обычно. – Ответил капрал. – Вырубаем внешнюю связь и наслаждаемся тишиной. Месить ногами грязь оказалось намного хуже, чем себе это представлял майор в начале пути. Если бы не сервоприводы боевой защиты, то уже через час у каждого бойца язык находился бы на плече. Солнце давно закатилось за горизонт, спрятав под покровом наступившей темноты унылую и безжизненную, перепаханную множеством лап, землю. Недалеко на чернеющем небе были видны сполохи огненных взрывов и трассеров пуль, выпускаемых многочисленными стволами орудий в бесконечную бездну. Грохот развернувшейся впереди битвы доносился уже намного явственнее, становясь с каждым пройденным метром всё ближе и ближе. Майор Шеридан наконец-то исчерпал весь свой словарный запас или действие наркотика попросту закончилось и теперь шёл рядом молча, грустно сопя от прикладываемых усилий. Его перемазанный грязью доспех красноречиво говорил о том, что он успел повалиться на жидкой земле не один раз. Через час пути группа «Призрак» вышла на расстояние визуального контакта с центром подготовки. Эндрю уже пришёл в себя, хотя его время от времени пошатывало при ходьбе. Его пулемёт был слишком тяжёл для человека без брони и сервоприводов, поэтому его оружие нёс Декланд, напоминая своей фигурой, с двумя стволами наперевес, небольшого биомеха.

То, что они увидели здесь, никак не вписывалось в их представление о неприступной цитадели, способной дать достойный отпор наступающим волнам биомехов. Защитные бастионы были разрушены. Кое-где в стенах зияли огромные дыры, пробитые то ли снарядами, то ли таранами. А вокруг устроенного биомехами хаоса валялись тысячи тонн металлических останков неудачливых собратьев по таблице Менделеева.

Тут и там виднелись подбитые тушки железных аборигенов, начиная от самых маленьких представителей и заканчивая громадными, в пять метров высотой, шагоходами. Многочисленные оторванные взрывами запчасти и несколько десятков единиц колёсной и летающей техники. Поле раскученных махин начиналось километров эдак за пять от центра главного сражения и чем ближе «Призраки» подходили к разрушенным стенам цитадели, тем сильнее окружающая обстановка напоминала свалку оплавленного металлолома. Некоторые биомехи ещё пытались встать в строй, стараясь подняться на свои лапы-клешни, но либо безрезультатно падали вновь на землю, в виду отсутствия дополнительной точки опоры, либо барахтались в грязи ещё глубже закапываясь в грунт.

– Вот и всё. – Пробормотал Кройт в рацию. – Наши надежды на помощь не оправдались. Зря только месили грязищу столько времени. Мы шли за подмогой, а она пригодилась бы местным ребятам.

– Давай хотя бы внутрь заглянем. – Предложил майор. – Может кто и остался в живых?

Пламя догорающих пожаров прекрасно освещало место недавнего побоища, чтобы можно было отличить одну разновидность биомеха от другого. Но среди наваленного хлама, тела людей всё ещё не попадались и это вселяло некоторую надежду. У стены некогда неприступной крепости пришлось перебираться через настоящий вал из железных остовов, внимательно вглядываясь под ноги, чтобы не получить вывих, перелом или не угодить в капкан.

Пролом в стене был гигантского размера. Скорее всего сюда был направлен главный удар металлической армии. Бетонное крошево щедро усеивало округу, засыпав собой рыхлую землю, на которой нашли своё успокоение первые ряды биомехов, ринувшихся в атаку. Вал покорёженной техники плавно переходил за ограждение и растекался по внутренним площадям гигантского периметра. Внутри цитадели подбитых биомехов было на порядок больше, чем снаружи. Не было ни одного достаточно свободного от железяк места. Видимо во внутреннем пространстве жёсткость боёв достигла своего апогея. Несколько монолитных зданий из того же бронбетона, что и стена, были пробиты насквозь. В дырах огромных размеров можно было увидеть всё те же обездвиженные биомеханические создания лабораторий ГотМа, так щедро поставлявшиеся в сектор совсем недавно. На некоторых из них была ещё совсем свежая

краска и тонкий слой смазочного материала, не успевшего смыться под воздействием грязи и воды. Раскуроченные остовы колёсных самоходных таранов с оторванными осями и прожжёнными плазмой боками, красноречиво говорили о хорошей вооружённости защитников крепости, валивших биомехов сотнями и тысячами.

– Вот кто не обдрищется пойти на штурм периметра! – восхищённо заметил Кройт. – Я с такими ребятами зачищу весь сектор к едрене-фене! Если не утону в грязи в поисках вражины.

– Да. – Согласился Стачек. – Нам бойцы с такими умениями совсем бы не помешали. Только, куда они подевались? – спросил он оглядываясь.

– Ты шибко-то не мельтеши. – Посоветовал Кройт. – На тебе столько железа, что недолго перепутать с консервной банкой. Когда получишь заряд плазмы в задницу – сразу узнаем, где они находятся.

– Эй! – громко выкрикнул Стачек, привлекая к себе внимание. – Есть тут кто-нибудь живой?

– Ты сдурел?! – шикнул на него Шеридан. – Сейчас сюда примчатся все, кому не досталось подарков!

Словно в подтверждение его слов из-за угла дальнего здания, такого же разрушенного, как и остальные, вывернула дюжина шестиногих механических пауков не менее двух метров в высоту с многоствольными турелями орудий, закреплёнными на корпусе. Но не это было самым страшным. С чудовищным скрежетом в покалеченном сочленении лап, оттуда же вырлил гигантский шагоход, задев своей тушей угол здания, с которого на пауков посыпалась бетонная крошка. Его здоровенные гатлинги, закреплённые на обеих верхних конечностях мгновенно пришли в движение, раскручиваясь с режущим слух свистом. Клешни неторопливо, словно в замедленной съёмке, поползли вверх, приподнимая сокрушительное оружие, а пауки проворно кинулись навстречу группе, перебирая механическими лапками и противно стуча металлом о металл, успевая при этом вести обстрел из всех доступных орудий. При каждом выстреле их смешно отбрасывало назад, но несмотря на это они быстро сокращали дистанцию, грозя через несколько минут настичь группу целиком.

– Сука! – выругался Кройт. – Как знал, ведь, как знал! – выкрикнул он с отчаянием. – Чего застыли? – прикрикнул он на бойцов, оторопело уставившихся на пятиметровую махину, довершающую свой манёвр. – В рассыпную! Сбивайте прицел этому гаду! Сууукааа! – нетерпеливо выкрикнул он, пытаясь передёрнуть затвор заклинившего от попавшей грязи пулемёта, долбя по нему сжатой в кулак бронированной перчаткой. – Ааа, да, чтоб тебя! – он с гневом отбросил заклинившее оружие в сторону и нырнул с обезьяньей ловкостью в пробитый в стене проём, оставив майора разбираться с возникшими из-за угла биомехами самому.

Некоторые бойцы уже пришли в себя, рассыпавшись по широкому проходу между стеной и оборонительным строением, и открыли огонь по приближающимся паукам. Видимо их пулемёты были не настолько сильно забиты грязью, как у майора Шеридана. Двух пауков удалось подстрелить далеко на подходе, парни поливали свободное пространство пулями, не экономя на боеприпасах. Тут и там, в остовах лежащих биомехов, появлялись свежие отверстия с оплавленными краями, но шустрые пауки в самый последний момент уворачивались от выпущенных вслепую очередей. Стачек попробовал подстрелить шагоход, чтобы избавить и себя, и парней от неминуемой гибели, но его огневая мощь вряд ли могла справиться с таким колосом. А чёртова махина уже задрала свои стволы и выцеливала мельтешащих по поверхности бойцов, вода вслед за ними своими кошмарными стволами, но почему-то не открывая огонь. Шагоходу можно было особо и не целиться, чтобы покрошить всю группу в капусту, достаточно было просто выпустить длинную очередь и перечеркнуть прыгающих туда-сюда мелких букашек ливнем пуль крупного калибра. Скорее всего так и было бы, но, к счастью, у него закончился весь боезапас, щедро растраченный во время штурма цитадели. И теперь эта драндуле-

тина наводила больше страху, чем реально принимала участие в расстреле. Над головой майора пролетел жужжащий рой плазменной очереди, выпущенной ближайшим пауком, отчего ему пришлось упасть на живот и из такого положения продолжать бой. Он выбросил все посторонние мысли из головы, пытаясь сосредоточиться на чересчур подвижных целях. Выстрел. Паук, смешно дёргая сочленениями железяк, опрокинулся на спину, смятая собственные стволы ударом об уже мёртвых собратьев. Ещё один выстрел. Метнувшийся к бойцу шестиногий прототип подломился в полёте и отлетел в сторону, подставляя плохо защищённый тыл под пули. Прозвучала короткая очередь, отправляя механическое создание в его механический рай. Гурт и Гриф, подтвердив свою квалификацию снайперов «Гризли», общими усилиями завалили четверых шустряков. На длинных лапах оставалась последняя четвёрка, которая пополнила кладбище металлических изделий, спустя несколько мгновений. Никакая реакция, какой бы совершенной она не была, не позволит увернуться от очередей, летящих с более, чем десятка разных точек. На ногах оставался только шагоход, шаривший пустыми стволами по фигуркам людей. Не могло быть и речи о том, чтобы свалиться с ног живую конструкцию, но и оставлять его в тылу тоже было нельзя. К тому же пилот шагохода, поняв, что сопровождающая его дюжина уничтожена, привёл свой агрегат в движение, намереваясь растоптать возникшую на пути преграду.

Внезапно из-за того же поворота, откуда появилось механическое воинство, вылетел плазменный шар и врезался в туловище махины в районе кабины, где должен был располагаться срощенный с железякой бот. Шагоход в последний раз противно лязгнул сочленениями, пытаясь удержать равновесие и с невообразимым грохотом рухнул на землю, устланную мёртвыми собратьями, продолжая вращать гигантскими гатлингами. Его верхние конечности упёрлись в поверхность, отчего вращавшиеся стволы заклинило от попавших в механизм кусков металла, принадлежащих другим прототипам. Несколько секунд приводные механизмы боролись с заблокированными стволами, пытаясь с помощью грубой силы сломить металл, но вскоре разлетелись на части от прилагаемых усилий, свидетельством чему был густой чёрный дым, поднимавшийся из задней части шагохода.

Стачек подобрал пулемёт Кройта, намереваясь вернуть ему оружие, как только его удастся найти в окружающем месиве железа. Он заглянул внутрь некогда целого здания и оторопел. Кройт с поднятыми кверху руками стоял посередине группы бойцов, облачённых в металлическую броню несколько отличной от военной конструкции. Их стволы, направленные офицеру в грудь, красноречиво говорили о том, что будет, если он попытается сделать хотя бы одно подозрительное движение. Стачек с равнодушным видом, будто не замечая вооружённую до зубов группу, оглядел пулемёт. Попробовал передёрнуть затвор, упирившийся в какое-то препятствие, возникшее на направляющей рельсе, и резким движением саданул стволом в лежащие под ногами останки. Послышался глухой щелчок и из ствола посыпалась засохшая к этому времени грязь. С лёгкостью передёрнул затвор и, поставив оружие на предохранитель, протянул в сторону майора.

– Почему нам не помогли? – спросил он буднично, словно встретил старых друзей в пабе, с которыми виделся совсем недавно.

От группы отделился один боец, сделав знак остальным, чтобы опустили оружие.

– Проверяли. – Ответил он так же буднично басовитым прокуренным голосом. – Благодарите удачу, что сегодня она на вашей стороне. Вам досталась только мизерная часть того, что здесь творилось до этого.

– Это я понял и без ваших объяснений. Кто вы? – спросил майор у бойца, передавая пулемёт Кройту.

– Мы?! – спросил тот удивлённо. – Мы легионеры. А вот вы кто такие?

– Специальная группа «Призрак», аналитический отдел ВКС, майор Мируш Стачек, командир второй группы. А это, – он взглядом указал на Кройта, – майор Шеридан Кройт.

Командир первой группы и по совместительству мой заместитель. Нам нужен ваш командующий или как вы его тут называете.

– Слышь, мужики, – он обернулся к сопровождавшим его бойцам, – к нам военные спецсы пожаловали! И что здесь потеряли такие brave вояки? – спросил он насмешливо. – А это ещё кто? – он вскинул оружие, активируя ячейку энергоносителя, отозвавшуюся тонким пронзительным писком, подав пример своим мордоротам, замешкавшимся на несколько мгновений.

В проломе стены стояли бойцы группы, подтянувшиеся в поисках своих командиров, с поднятыми стволами, готовые в любую секунду открыть шквальный огонь.

– Спокойно, легионер! – уверенно проговорил Стачек, медленно поднимая руку. – Это свои. Опустите оружие. – Сказал он не оборачиваясь. – Спокойно, здесь все свои. Разве мы похожи на ваших закодычных друзей? – он кивком головы показал под ноги.

– На этих – нет. – Проговорил легионер, опуская оружие. – Ладно. – Сказал он после некоторого молчания. – Идите за мной, только глядите по сторонам. Тут таких «друзей» ещё много шастает.

Он развернулся на месте и зашагал прочь. Стачек переглянулся с бойцами и последовал за ним. Они вышли из здания через противоположный пролом и, пройдя по краю широкой улицы мимо несколько зданий, упёрлись в стену, имевшую одну узкую дверь. Материал стены был таким же, как и всё вокруг – унылый серый шероховатый бронебетон, только в отличии от внешней стены, эта осталась целой, несмотря на многочисленные следы от снарядов и пуль. Даже сохранились башни с установленными на них квадратурелями систем плазменного огня. Ведущий легионер набрал пароль на встроеном в предплечье боевого доспеха трипе и дверь плавно, с едва различимым шипением, отъехала в сторону, прячась в стене. Махнул рукой сопровождавшей его группе и театральным жестом в полупоклоне указал рукой на открывшийся проём. Стачек усмехнулся, огляделся по сторонам и шагнул в тёмный зев коридора.

С минуту их сопровождало только эхо шагов трёх десятков пар. Входная дверь встала на место, и они остались в темноте, разгоняемой адаптивной системой ночного видения. Коридор был достаточно длинным. Стачеку показалось, что они вошли в какое-то здание, где находится центр управления легионеров или что тут у них вместо этого. Но вскоре перед ними распахнулась другая дверь, выводящая на ярко освещённую площадь, накрытую силовым куполом, где бродило множество людей, облачённых в такую же броню, что и проводившие их в это место легионеры. Прямо перед ними горела яркая неоновая вывеска бара, гласившая «Сшибающий насмерть», над входом которого вихлялась голожопая голограмма женщины, потрясавшая здоровенной грудью с закрасненными, скорее всего ради приличия, в чёрный цвет сосками. Со всех сторон неслись звуки громкой музыки тяжелейшего металла, пьяное гоготание, выкрики спора и довольный женский смех. В дальнем конце площади собралась толпа народа, поддерживающая двух детин, дерущихся внутри импровизированного ринга, облачённых в неизменную броню. Это место больше всего напоминало байкерский клуб сгинувшей в истории эпохи. Только вместо громадных мотоциклов здесь были припаркованы лёгкие флаеры, размалёванные искусными художниками страшными рожами футуристических созданий. Легионер проследил за взглядом майора, уставившегося на пляшущую голограмму, и с пониманием ухмыльнулся.

– Нравитца? – он ослабил рот, в котором не хватало трети зубов. – Хочешь пожнакомлю?

Стачек посмотрел на него, как на сумасшедшего и хотел было ответить, что он ещё не настолько пьян, чтобы знакомиться с голограммами, но легионер его опередил.

– Это Мэри. Она тантшует в жале, а шуда передаётца её ижображение. У наш вщё натуральное. – Заверил он. – Никаких ботов, хотя мештные девочки такие же бежоткажные, как и электронные шлюшки.

– Господи, благодарю тебя! – восхищённо воскликнул Кройт, с такой скоростью поворачивая голову из стороны в сторону, что казалось будто она сейчас отвалится. – Я попал в рай! – он радостно бахнул закованными в броню ладошами. – Я хочу туда! – тут же заявил он, показывая на входную дверь бара. – Чем принимаете оплату? – спросил он легионера.

– Общими кредитами. – Ответил тот, понимая, что встретил родственную душу. – А какие у нас тут девочки!!! – мечтательно сказал он. – Жакачаешьша!

Бойцы нерешительно переминались с ноги на ногу. Было видно, что им до смерти хочется расслабиться после длительного изнурительного перехода, но без приказа не смели сдвинуться с места, хотя с любопытством крутили головами во все стороны.

– А я уж было подумал, что здесь всё в руинах. – Довольно произнёс Кройт. – Я же говорил, что сегодня будет и выпивка, и девочки, и громадный стейк?

Бойцы «Призрака» радостно загомонили, поддерживая желание майора сейчас же броситься в объятия безудержного разврата.

– Мне нужно переговорить с главным. – Напомнил Стачек легионеру, чем вызвал на его лице кислую мину.

– Эх! – тяжело вздохнул тот. – Пошли провожу. Только не надо вваливаться к Дрибжу вщей толпой – он этого не любит. – Предупредил провожатый.

– Я бы Вас попросил остаться с моими ребятами, если Вам не трудно. – Попросил он шепелявого, чем несказанно его обрадовал, получив в ответ широченную довольную улыбку. – Визерс, Декланд! – позвал Стачек своих капралов. – Найдите местного медика и отведите к нему Эндрю. Подыщите всем подходящее место для ночлега и ждите меня в Баре. Джон и Малахольный идут со мной. Только не нажирайтесь до полусмерти! – Выкрикнул он вдогонку удаляющейся группе, возглавляемой Кройтом и шепелявым легионером.

– Это кто из вас тут Малахольный? – с удивлением спросил второй легионер, осматривая с головы до ног громадные фигуры провожатых майора. – Ты что ли? – обратился он к самому здоровому из них, превышающему его немалый рост на целую голову.

– Ага, я! – довольно подтвердил боец, прогрохотав не менее басовитым голосом. – Как догадался?

– Я ясновидящий. – Заявил легионер, усмехнувшись.

Идти пришлось недалеко. С противоположной стороны площади располагалось приземистое здание с большой натяжкой тянувшее на апартаменты главаря разнузданной шайки нео-байкеров.

– Дрибз... – Сказал в задумчивости Стачек. – Где-то я уже слышал это имя. Не могу вспомнить.

– В виртуалке. – Подсказал легионер.

– Точно! – воскликнул майор. – Не слишком ли круто брать имя героя виртуальных игр? Или у вас тут так принято?

– Смеёшься? – спросил с удивлением провожатый. – Всё совсем наоборот. Наш Дрибз стал прототипом для программеров, создавших эту игру, но не это самое главное.

– А что же тогда? – спросил заинтересованно Стачек.

– Они целиком оцифровали его внешность и манеру говорить.

– Ты хочешь сказать, что легендарный Дрибз существует на самом деле и он в точности такой же, как люди его видят в виртуалке? – с сомнением в голосе уточнил майор, вспоминая громадную тушу главного героя популярной игры с запоминающимся лицом.

И дело даже не в том, что его пересекал длинный шрам от темени до скулы, сквозь который в некоторых местах можно было различить металл, заменяющий раздробленные кости. Увидев хоть один раз этого самого Дрибза, можно было с полной уверенностью сказать, что до конца своих дней не сможешь забыть такую харизматичную личность. Скуластое лицо с мощными надбровными дугами, на которых кустились седые брови, синий взгляд пронзительных

глаз, толстая картофелина носа и коротко остриженная светло-русовая борода, увеличивающая и без того гипертрофированную нижнюю челюсть. Образ довершала длинная, ниспадающая с затылка толстая коса, переплетённая со стальной проволокой замысловатым узором. С шеей толще здоровенной головы, с ромбовидной татуировкой на ней, закрашенной почти что полностью, и пудовые кулачищи на руках-брёвнах. Всё это Стачек увидел, когда перед ним запахнулась дверь личного кабинета предводителей легионеров.

Дрибз сидел спиной к двери на самом большом офисном кресле, которое только смогли раздобыть его собратья по оружию. Но даже без брони его фигура намного превышала габариты офисного сиденья, которое жалобно трещало под мощной фигурой, когда тот делал какое-нибудь движение. Резко развернувшись на месте, он вперил свой внимательный взгляд к вновь прибывшим. Кресло под его тушей, не выдержав такого надругательства над собой, в последний раз сухо треснуло и развалилось, заставив упасть легендарного Дрибза спиной на пол, задрвав при этом ноги, обутые в бронеберцы. Тут же вскочив с диким рёвом, он сграбастал остатки разломанной мебели своими ручищами и с силой швырнул в противоположную стену, где, оказалось, валялись остальные погибшие в неравной схватке с его весом четырёхколёсные собратья. Малахольный с Джоном тут же напряглись, в ожидании агрессии хозяина кабинета.

– Суки косорукие! – взревел Дрибз. – До сих пор не научились делать нормальные кресла! Крот! – крикнул он зычно. – Дрибз говорит: тащи следующее!

В кабинет, притащив с собой кресло, моментально просочился небольшой сбитый крепко боец, который на фоне своего начальника смотрелся сущим коротышкой. Хозяин критично оглядел принесённого претендента и постарался как можно аккуратнее присесть на своё место.

– Вам бы вместо этих хлипких штук взять кресло пилота со скаймакса. Они намного функциональнее и рассчитаны на гораздо большие перегрузки. – Сказал осторожно майор.

Дрибз оценивающе посмотрел на майора и обратился к своему помощнику:

– Слышал? – спросил он у него таким голосом, будто отчитывал нашкодившего мальчишку. – Дрибз говорит: чтобы через час кресло стояло у меня в кабинете!

Крот растворился в дверном проёме, подняв лёгкий сквозняк.

– Шустрый малый! – похвалил его Дрибз. – Намучился я с прежними исполнителями, а в этом прям души не чаю.

Стачек с трудом сдержал усмешку на последнюю реплику главара, удивившись своеобразным построением речи.

– Кто такие? – Спросил он грозно, но уже без прежней подозрительности во взгляде. Наверное, подсказка подействовала на его взрывной характер, как транквилизатор на буйвола – слегка сдержала. Поэтому нужно было как можно скорее утрясти несколько вопросов.

– Я майор Стачек, эмм... – Он замялся, подбирая нужное обращение.

– Дрибз. – Подсказал хозяин кабинета. – Дрибз говорит: никаких официальных рангов. Мы все здесь братья. – Сказал он веско. – И для всех я – Дрибз.

– Ясно. Дрибз. – Продолжил майор. – Я командир группы «Призрак».

– И что вам здесь понадобилось, уважаемый офицер? – спросил он, делая сильный акцент на последнем слове.

Наверное, нормальное расположение духа командира отряда летающих байкеров улетучивалось с космической скоростью.

– Нам нужно пробраться за периметр сектора. И я хотел попросить вашей помощи в этом деле. – Быстро объяснил Стачек, искренне надеясь на положительное решение.

Лицо у командира легионеров сделалось таким, будто он сожрал килограмм острого перца, пожевал губами и ответил:

– Так в чём проблема? Дрибз говорит: берите зелёный коридор и вас никто не тронет. Законы секторов действуют везде одинаково. Машина есть машина, для неё прописанная в программе директива, что для грешников святое писание. Да кому я объясняю? – начал он

вскипать. – Вы же спецподразделение ГотМа, которое не хуже меня знает законы секторов! Ты мне хочешь хрен в уши вкрутить, майор? – выкрикнул он в конце.

Сопровождавшие Стачека бойцы снова взвели свои боевые рефлексы в стартовую готовность, хотя и понимали, что прибить Дрибза у них вряд ли получится, разве что ещё сильнее испортить ему настроение, после чего он прикажет своим людям вышвырнуть всю группу наружу, но вбитые за время службы потом и кровью рефлексы требовали ни под каким предлогом не сдаваться без боя. Хозяин кабинета с усмешкой посмотрел на сопровождающих майора бойцов, проиграв в голове все возможные сценарии боя, и снова уселся на место, демонстративно достав откуда-то из-под стола ЭМИ-излучатель, способный вывести из строя любую технику, имевшую хотя бы одну микросхему в своём наличии. Что уже говорить о навороченной боевой броне военных? Пока они скинут с себя ставшие бесполезными железяки, их успеют выдворить за пределы периметра, где эти самые железяки будут жизненно необходимы.

– Кое-что изменилось, Дрибз. – Ледяным голосом проговорил Стачек, чем вызвал немалое удивление на лице главного легионера.

– Что же? – так же спокойно спросил легионер. Похоже, что его настроение менялось каждую секунду. – Может быть, поделитесь информацией?

– По нашим данным, в системе произошёл сбой и прототипы больше не подчиняются директивам. Связи нет, а нам очень нужно выбраться за пределы твоего любимого сектора. К сожалению, у нас слишком мало людей, чтобы выполнить задуманное, поэтому мы решили обратиться за помощью к тебе. Но, если ты испугался каких-то консервных банок, мы попробуем это сделать самостоятельно. Только дайте нам подходящее для штурма периметра оружие и на рассвете мы покинем ваше безопасное место. – Сказал с вызовом майор.

– Что?! – Дрибз грозно поднялся с места, увеличиваясь в размерах. Казалось, клекотавшая в нём ярость готова была вот-вот разорвать его на части. – Как ты смеешь называть меня трусом, щенок?! – он с силой саданул кулачищем по столу, разломав его надвое, отчего вся стоявшая на его поверхности утварь опрокинулась к центру разлома.

Глаза его налились кровью. Выдыхая с шумом воздух через стиснутые зубы, он громко рявкнул, заставив задрожать стены:

– Крооот, твою мать!

В комнату быстро вбежал порученец, уставившись на легионера преданным взглядом.

– Дрибз говорит: передай приказ всем группам. Послезавтра на рассвете выходим на штурм стены, пусть готовят технику. А этих, – он показал похожим на сардельку пальцем на бойцов, – отведи в «Мандалай» и выдай им всё, что они попросят.

Крот развернулся на месте и, как ни в чём не бывало, вышел в дверь, поманив за собой «Призраков». Ошеломлённый таким поворотом событий, Стачек не мог поверить в то, что им каким-то чудесным образом удалось договориться с Дрибзом, хотя, казалось, что он прикажет своим парням расстрелять заявившихся военных или передует по очереди собственными руками. Майор, забыв поблагодарить Дрибза за помощь, вышел вслед за Кротом.

– Вам повезло, что сегодня наш командир в хорошем настроении. – Сказал Крот, не оборачиваясь, чем поверг Стачека в ещё большее замешательство.

– Вы «это» называете хорошим расположением духа?! – спросил он удивлённо. – Да я думал, что он нам головы пооткручивает!

– Когда злой – то да. А после последнего неудавшегося штурма железяк, он доволен. Кстати, майор, спасибо за совет насчёт пилотского кресла. – Сказал серьёзно провожатый. – А то мы измучились вытаскивать из кабинета разбитые останки по три раза на дню.

– Что за «Мандалай» такой? Куда вы нас собираетесь определить? – спросил майор.

– О! – воскликнул провожатый воодушевлённо. – Это самое лучшее место в нашем периметре. Можно сказать, отель на семь с половиной звёзд! Хорошие комнаты, крепкие кровати, вкусная еда и сладкие девочки на десерт. Дрибз их лично выбирает, когда к нам попадают

нелегалки. Он им даёт кров и защиту от корпорации, а они в ответ отработывают его доброту всеми частями тела. Вот увидите, они вам понравятся! – заверил его Крот.

Прикинув в уме, что провожатый ведёт их за пределы площади, Стачек попросил его сходить за ребятами, чтобы они не волновались понапрасну и, не дай Бог, кинулись выручать своего командира из беды.

– Не волнуйтесь. – Сказал им проводник. – С вашими бойцами ничего смертельного не случится. Даже если и словят по хайлу, то только за дело и в целях профилактики. Местные ребята знают друг друга в лицо и новичков сильно не обижают. После того, как они нагуляются в баре, их доставят по номерам, где наши девочки приведут их в порядок. Радуйтесь, что Дрибз не приказал вас вышвырнуть за двери периметра. – Напомнил Крот. – Вот кому не позавидуешь.

– А были и такие случаи? – с заинтересованностью спросил майор.

– О, да! И не один. Так что, получается, вы сегодня отхватили двойной куш.

– Это как? – не понял майор.

– Вы остались в цитадели, – Крот согнул один палец, – и вам предоставили лучший отель за счёт Дрибза. – Он согнул второй.

– А как насчёт выдать всё, что нам будет необходимо? – напомнил Стачек распоряжение главнокомандующего.

– Этот куш относится к завтрашнему. – Пояснил Крот. – Только не говорите, что вам жизненно необходимо получить всякую фигню именно сейчас!

– Сейчас она нам не нужна. – Согласился майор. – Но, вдруг, ваш командир передумает?

– Насчёт этого не беспокойтесь. Наш Дрибз, как скала. Сказал слово – значит так и будет.

– А почему именно послезавтра на рассвете, а не завтра?

– Сами узнаете, зачем же мне лишать вас сюрприза? – ответил Крот.

Больше вопросов у майора не возникало. Во-первых, потому что спрашивать было больше нечего, а во-вторых – они уже дошли до обещанного «Мандалая» о чём красноречиво свидетельствовала горящая огнём рекламная вывеска отеля, на крыше которого, как в магазине секс-ботов, были выставлены голограммы всех служащих девочек этого заведения во всей своей первозданной красе – то есть обнажёнными. Все вопросы относительно возникновения столь экстравагантного названия этого места отпали сами собой.

Предоставленные в меню заведения девочки были милы на вид, стройны и чудно хороши. Стачек не сомневался, что они могли удовлетворить запросы любого клиента. Тем более, по словам того же Крота, девочки свою работу любили и выполняли её с душой. Ну да, куда же им деваться, если вместо отметки в рабочей карточке о профнепригодности можно получить пинчище под зад, оказавшись снаружи, за сотни километров от следующего работодателя.

«Мандалай» – приземистое, как и все в периметре здания, не отличалось особым блеском или роскошеством. Скромная, больше спартанская, обстановка, удобный диван у входа, несколько кресел для ожидающих гостей. Стойка, за которой располагалась управляющая отелем, она же по совместительству и местная сводница, предлагавшая с помощью объёмного изображения выбрать понравившуюся носительницу одноимённой с названием отеля части тела. И, оказавшись вполне приличными, небольшие чистые номера без каких-либо излишеств в виде бара, настенного трипа со спутниковой связью или новомодных объёмных стен. В меру жёсткая кровать, стол, два стула и санузел с душем – вот и все обещанные семь с половиной звёзд. Хотя, по меркам того, что творилось за периметром охраняемой территории, это было самое желанное и безопасное место во всём секторе, населённом стреляющими из стволов всех разновидностей ходячими бронированными танками на металлических ногах.

Предложенный сводницей список ярых воительниц с одиночеством впечатлял своим объёмом и разнообразием. Майор ткнул пальцем в понравившееся изображение и хозяйка заведения, сделав знак своему портье, здоровенному мужику в силовой броне, заросшему

густой растительностью до самых бровей так, что остались видны только глаза и нос, предложила оставить отпечаток большого пальца на своём планшете, сказав при этом дежурную фразу приветствия. Портье молча проводил Стачека в его «апартаменты», захлопнув за его спиной дверь.

Майор снял с себя грязный доспех, свалив все его части в углу прихожей. Почувствовав некое облегчение, он прошёл в душ, где долго и с удовольствием фыркал под струями горячей воды. Выйдя из душа с накинутым на талию полотенцем, он с удивлением обнаружил выбранную им недавно девушку, стоящую у стола, накрытого нехитрой снедью. Он оглянулся в прихожую и не обнаружив там своего доспеха, хотел было спросить об этом девушку, но она опередила его.

– Твоя броня будет вычищена к утру и доставлена с рассветом. – Произнесла она приятным голосом. – Я принесла поесть. Хочешь, я разделю с тобой ужин? – спросила она таким тоном, будто речь шла вовсе не о еде.

Стачек проанализировал раздававшиеся звуки, пока приводил себя в порядок, но никак не мог вспомнить ни скрипа открываемой двери, ни шагов женщины, ни стука металлической брони – вообще ничего такого, что могло свидетельствовать о том, что в его номер кто-то пробрался и принялся хозяйничать. Взглянул внимательно на девушку, по наряду которой не скажешь, что она наёмник или профессионал в искусстве устранения неугодных личностей.

Обтягивающие стройные ноги высокие обрезы, плавно переходящие в некое подобие трусиков из того же материала, оставляли открытыми крутые бедра с крепкой задницей и талию до начала груди, так же плавно переходя по плоскому животику в обтягивающий корсет, поддерживающий грудь, но не скрывая всех её манящих закруглений, заканчиваясь у шеи широким вырезом, практически открывающим грудь, и переходя в короткие до локтей рукава. Очень интересный наряд, заставлявший работать мужское воображение, надетый на не менее интересное тело, от взгляда на которое хотелось сразу перейти к заключительной части ужина. Но майор порядком проголодался и готов был отложить сексуальные утехи на потом. Посмаковав взглядом шикарную фигуру девушки, он уселся напротив.

– Хочу. – Ответил он односложно, с интересом наблюдая, как она садится с противоположной стороны. – Как твоё имя?

Она вскинула ещё больше разлетевшиеся в удивлении брови и уставилась на майора изучающим взглядом.

– Ты первый, кто за долгое время спросил меня об этом. – Сказала она, не сводя взгляда. – Мира. – Представилась она.

– Крот сказал, что ты нелегалка. Как такое могло случиться со столь обворожительной особой? И почему ты оказалась именно здесь?

Она опустила взгляд, явно не собираясь отвечать на столь неуместный вопрос.

– Так получилось. – Ответила она после некоторого молчания. – Дрибз по своему добр ко мне. Ему не интересна моя прежняя жизнь, а та что есть – вся на виду.

– Ясно. – Сказал Стачек прокашлявшись. – Прости, что напомнил.

Девушка вновь метнула на него удивлённый взгляд.

– Кто ты? Ты не похож на местных бродяг или клиентов. Заводить разговоры – последнее дело, которым они готовы со мной заняться.

– Я военный. – Ответил он.

После этих слов девушка резко вскочила и попыталась выбежать из комнаты, но майор поймал её за руку.

– Стой, стой, куда же ты? – спросил он у неё, проморгав момент, когда она нанесла ему коварный удар между ног.

Стачек с тихим стоном согнулся в пояснице, хватаясь одной рукой за причиндалы, но руки девушки не выпустил.

– Ах ты ж шшш... Сучка! – болезненно прошипел он.

Подтянул её поближе к себе и одним коротким ударом в челюсть отправил в забвенье. Девушка свалилась на пол и он усадил её снова на стул. Разорвал полотенце на полоски и, смочив их водой, ловко связал по рукам и ногам. Остатками полотенца закрыл ноющую от боли промежность и уселся напротив, жуя бутерброд с мясом в ожидании, когда девушка очнётся. После полученного ущерба проснулся зверский аппетит, и майор успел съесть треть из принесённых Мирой угощений. Наконец она открыла глаза и с испугом уставилась на мужчину, понимая, что убежать от него она уже не сможет.

– Развяжи. – Процедила она ледяным голосом через зубы. – Если я сейчас закричу, то тебе хорошенько нададут по хारे, прежде чем выбросить отсюда вон! – дерзко выкрикнула она, дёргаясь на стуле и пытаясь высвободить связанные сзади руки.

– Успокойся. – Сказал примирительно Стачек. – Что я тебе такого сделал? Или у вас здесь принято угощать пинком по яйцам первого встречного?

– Не всех. – Сказала она с отвращением. – А только ищеек корпорации! Ты же пришёл за мной, чтобы вывезти отсюда? – в её голосе было больше утверждения, чем вопроса. – Про вас давно ходят нехорошие слухи. Сначала вынюхиваете, потом хватаете всех подряд и вывозите нелегалов будто бы за пределы ГотМа. Только никто этих людей больше никогда не увидит!

– На кой чёрт ты мне сдалась, дура? – спросил он удивлённо. – Мы с ребятами здесь проездом. И ты права, мы работаем на корпорацию, только задача у нас совсем другая. Хочешь и дальше здесь прятаться – пожалуйста! Мне до этого нет никакого дела. – Майор сделал безразличный вид.

– Развяжи меня. – Потребовала она спокойнее.

– А лягаться не будешь? Второго такого удара я больше не выдержу.

– Не буду. Ну? – она дёрнулась на стуле в очередной попытке освободиться самостоятельно.

– Кто научил так бить? – спросил он, вставая с места.

Стачек зашёл сзади и аккуратно развязал узел, приготовившись к нападению храброй патаскушки.

– Кто надо, тот и научил. – Зло ответила она, растирая затёкшие запястья. – Я же не спрашиваю тебя, кто так научил связывать?

– Логично. – Согласился он. – Есть хочешь?

Девушка, всё ещё не доверяя, посмотрела на него снизу-вверх.

– Да не бойся ты. – Успокоил он её. – Можешь поесть и проваливать отсюда нахрен, если тебе так хочется.

– А тебе что с того, если я с тобой поем? – спросила она, стрельнув по нему колким взглядом.

– Ничего. – Ответил он безразлично. – Одному скучно ужинать. А так хоть есть с кем поговорить. И посмотреть. – Добавил он немного погодя.

Мира уселась за стол, принялась с аппетитом жевать бутерброд. Майор вернулся на место и присел напротив, с интересом наблюдая за девушкой.

– Жаль, что запить нечем. – Заметил майор. – Давно ты тут... Прячешься? – спросил он, не надеясь на ответ.

Есть в полном молчании было не интересно. Стачек подумал было, что зря он попросил девушку остаться, если та решила играть в молчанку. Можно было быстро перекусить и завалиться на койку. Хоть он был ещё молод и крепок, но за день на него навалилось чрезвычайно много происшествий, которые нужно было обдумать в спокойствии и одиночестве.

– Второй год. – Неожиданно ответила Мира.

– Что? – не понял он, погружённый в свои мысли.

– Я здесь уже второй год прячусь. А в ГотМе я уже четыре года с небольшим. После приезда попала в «Эдем», там у них постоянная нехватка «материала», как выражался управляющий. Но из-за того, что этот старый козёл постоянно заставлял меня ему отсасывать при всех, пугая меня тем, что сдаст ищейкам, я сбежала с одним заезжим охранником, которому понравилось, моё «мастерство». – Она горько усмехнулась. – Он меня сюда и привёз. Дрибз, конечно тоже, та ещё сволочь, но, по крайней мере, не собирается меня сдавать группе поиска нелегалов. Даже документы мне выправил. Теперь я официальный работник этого заведения. Увеселительное заведение «Мандалай» – это звучит гордо! Ёпта.

Девушка вываливала новую информацию с поразительной скоростью, успевая при этом быстро расправляться с нехитрой едой. Сытно рыгнув напоследок, она прикрыла рот ладошкой и приняла совершенно невинный вид. Так сразу и не скажешь, что она является профессиональной работницей в предоставлении интимных услуг.

– Можешь идти. – Сказал ей майор, вставая с места. – Я тебя не держу. – Сделав шаг назад, подальше от прохода, чтобы девушка ненароком не вздумала, что он намерен её задержать. Удар в пах у неё получался очень даже неплохо и Стачеку вовсе не хотелось повторять горький опыт. Девушка, вальяжно виляя задницей, вышла за дверь, и майор обрадованно выдохнул. Теперь можно было спокойно всё обдумать и взвесить шансы на успех. Плюхнувшись на кровать, он улёгся поудобнее, усмехнулся, вспоминая странный рассказ Миры, как в дверь кто-то осторожно постучал.

Проклиная всех ночных гостей, он быстро вскочил на ноги и подошёл к двери.

– Кто? – спросил он с раздражением.

– Мира. – Послышалось приглушённо с той стороны двери.

– Чего тебе надо? Решила раздробить мои яйца до конца? – спросил он её, приоткрыв дверь.

Она показала ему на большой бутыль со спиртным, два бокала и вторую порцию еды.

– Я принесла запить и закусить кое-чего. – Негромко сказала она виновато.

– Я не хочу пить. Проваливай отсюда. – Бросил майор, собираясь захлопнуть дверь, но настырная девица уже просунула свою ногу в образовавшуюся щель, мешая это сделать.

– Ну, прости меня! – умоляюще сказала она. – Если наша «мамка» узнает, что я тебя не обслужила как надо, то в следующий раз меня подкинут какому-нибудь оголодавшему извращенцу.

– Я скажу, что остался очень тобой доволен. – Пробормотал майор, ослабляя давление на дверь, чтобы не защемить девушке бедро, которое она с ловкостью просунула ещё глубже, не собираясь уходить. – Чёрт с тобой! – бросил он раздражённо. – Заходи.

– Спасибо! – пискнула она, обрадовавшись и проскользнула в комнату, обдав его сладковатым запахом духов.

– «Приготовилась, чертовка!» – подумал Стачек, прикрывая за ней дверь.

Горячий душ и плотная еда придали телу сил и он почувствовал волну желания, вдохнув неповторимый ни с чем аромат женщины, готовой для спаривания.

Мира быстро разлила по бокалам содержимое бутылки, пахнуло хорошим коньяком, разложила на столе закуску и замерла в ожидании майора. Ему ничего другого не оставалось, как поднять свою порцию. Встреча с местной шлюшкой с каждой новой минутой становилась всё интереснее.

– За знакомство! – произнесла она тост и залпом осушила свой бокал, закусив долькой какого-то экзотического фрукта.

Стачек сделал два больших глотка. Спиртное протекло по пищеводу ледяной струёй, взорвавшись в желудке огненной лавой. Занюхал это дело куском копчённого мяса и зажевал.

– Ты знаешь где другие мои бойцы? – спросил он у неё, старательно пережёвывая мясо.

– Знаю. – Ответила она.

– Где?

– А что мне за это будет? – проворковала она ангельским голосом, хотя майор подумал, что её образу больше подходит змея, гипнотизирующая жертву видимым спокойствием, но всегда готовая ужалить в самый неожиданный момент.

– «Маленькая чертовка решила немного поторговаться.» – Подумал он раздражённо.

– А что тебе надо? Чтобы я увёз тебя на край света, нашёл подходящее твоей блистательной персоне королевство, организовал в нём переворот и посадил тебя править, поклявшись на оружии в вечной преданности? – усмехнувшись, спросил он с иронией.

– Это сказочка для маленьких девочек ни разу в своей жизни не видевших мужских причиндалов. К тому же, очень скучная. – Ответила она равнодушно, кривя красивые губы. – Ты за это меня поцелуешь. – Сказала она вполне серьёзно.

Стачек на мгновение оторопел. Девчонка с ходу брала «быка за рога», преподнося сюрприз за сюрпризом.

– И всего-то?! – деланно удивился он. – Плесни ещё для храбрости, а то к тебе без брони подходить опасно, а она у меня в чистке, как ты знаешь. – Он подставил свой бокал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.